

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолженіе) *).

Жрецы римской республики.

I. Общія замѣчанія.

§ 335. *Взаимное отношеніе управленія свѣтско-государственнаго и сакральнаго.* Древнія государства и ихъ учрежденія неразлучно соединены были съ религіей (§ 1). Такъ было и въ Римѣ (§ 33) ¹⁾, гдѣ однако, — вѣроятно подъ вліяніемъ политическихъ условій Тарквиніевскаго періода (§ 337) —, сакральное управленіе обособилось отъ свѣтско-государственнаго ²⁾ настолько, что оба эти разряда учрежденій являются на положеніи лишь параллельныхъ факторовъ власти. Правда, жреческія должности имѣютъ тотъ же характеръ общественной службы, какъ и магистратскія должности; однако организація жречества была совершенно независима отъ организаціи магистратуры, а также и избраніе жрецовъ вообще не входило въ компетенцію свѣтско-государственныхъ учрежденій ³⁾. Равнымъ образомъ и функціи жрецовъ были вполне автономны въ той же мѣрѣ, какъ и функціи магистратовъ ⁴⁾. Если тѣмъ не менѣе магистратура вообще стоитъ выше жречества ⁵⁾ и если въ извѣстныхъ случаяхъ жрецы получаютъ предписанія отъ сената и магистратовъ, то это объясняется съ одной стороны фактическими условіями власти въ римской республикѣ (особенно позднѣйшей) ⁶⁾, а съ

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1898 г., кн. 4, стр. 1.

¹⁾ Ihering Geist des röm. Rechts, I, 3 изд., стр. 266 сл.

²⁾ Что обособленіе сакральнаго управленія въ Римѣ есть результатъ случайныхъ историческихъ условій, видно уже изъ того, что въ другихъ латинскихъ городахъ такого обособленія не было; такъ напр. въ Ланувіи жрецовъ назначалъ диктаторъ (впоследствии, правда, уже лишь номинальный), см. § 213.

³⁾ Передача комиціямъ жреческихъ выборовъ въ концѣ республики можетъ быть объяснена вліяніемъ порядковъ, установившихся въ колоніяхъ и муниципіяхъ.

⁴⁾ Ср. Liv. 47: Cn. Tremellio pr. multa dicta est, quod cum M. Aemilio Lepido pont. max. incuriose contenderat, sacrorumque quam magistratuum jus potentius fuit.

⁵⁾ На древнѣйшихъ надписяхъ жреческія должности вовсе не обозначались; когда же стали ихъ отмѣчать, то ставили ихъ позади магистратуръ (обратный порядокъ появляется только со времени Августа). См. однако § 341, 3.

⁶⁾ Передъ магистрами жрецы были лишь privati (Cic. Cat. 1, 7); тѣмъ не менѣе и отъ жрецовъ отличались остальные собственные privati (Liv. 5, 52), т. е. лица, не занимавшія никакой общественной должности.

другой—обусловливается древне-римскимъ взглядомъ на религію, какъ на своего рода *право* и какъ бы собственность опредѣленной семьи, корпораціи или общины ¹⁾.

Настоящимъ хозяиномъ и распорядителемъ въ дѣлахъ *государственной религіи* являлось само *государство* въ лицѣ своихъ представителей (особенно сената § 122). Жрецамъ принадлежитъ только совѣщательный голосъ. Однако въ качествѣ общественныхъ должностныхъ лицъ, они обязаны содѣйствовать государству въ предѣлахъ своей компетенціи; но съ другой стороны и государственная власть не могла обходиться безъ ихъ содѣйствія.

Охрана отцовской религіи лежала на обязанности государственной власти, которой и предоставлялось принимать общія мѣры противъ вторженія въ городъ чужихъ ученій и культовъ ²⁾; новыя божества приобщались къ государственной религіи только съ согласія сената (§ 122, 1), но по выслушаніи мнѣнія жрецовъ. Рѣшеніе же специальныхъ вопросовъ о томъ, какъ надо почитать боговъ, составляло право и обязанность самихъ жрецовъ (§ 122, 6).

Сооруженіе общественныхъ храмовъ на общественной землѣ также входило въ компетенцію государственной власти, сената и магистратовъ, каковы: магистраты *cum imperio* (§ 43, e), цензоры (§ 82) и особые *II-viri* (§ 100, 2). Равнымъ образомъ и хозяйственное заведываніе храмами принадлежало магистратамъ, главнымъ образомъ эдиламъ (§ 92). Лишь нѣкоторые общественные храмы находились на постоянномъ попеченіи опредѣленныхъ жрецовъ (каковы храмы Весты, Цереры, Великой матери боговъ); большинство же храмовъ не имѣло особыхъ жрецовъ, находясь всецѣло на попеченіи свѣтской администраціи ³⁾. Надзоръ же за всякими мѣстами богопочитанія въ собственно религіозномъ отношеніи принадлежалъ жрецамъ (въ особенности коллегіи понтификовъ).

Такимъ же образомъ и удовлетвореніе текущихъ религіозныхъ потребностей государства входило въ обязанности органовъ государственной власти сообща съ жрецами. При этомъ необходимо отличать

¹⁾ Поэтому доступъ къ опредѣленнымъ *sacra* (напр. патриціанскимъ) зависѣлъ всецѣло отъ согласія тѣхъ, кому они принадлежали. Наоборотъ, для прозелитизма не было тогда благоприятной почвы.

²⁾ Liv. 4, 30, 11: *datum negotium aedilibus, ut animadverterent, ne qui nisi Romani dñi, nec quo alio more, quam patrio, colerentur.*

³⁾ Такъ какъ римскіе общественные храмы составляли собственность государства (получившую через *dedicatio* лишь специальное назначеніе), то имъ не могла быть присуща та хозяйственная самостоятельность, которая была въ обычаѣ въ греческихъ областяхъ. Такъ, напр., римскіе храмы не могли получать наслѣдства.

случайные, вновь нарождавшіеся вопросы текущей жизни римской общины отъ постоянныхъ, періодически повторявшихся празднествъ. По отношенію къ послѣднимъ, по издавна заведенному порядку, дѣйствовали частью одни только магистраты (напр. въ дѣлѣ игръ), частью только жрецы (разныя жертвоприношенія и праздники), частью тѣ и другіе вмѣстѣ (напр. въ аргейскомъ праздникѣ). Напротивъ, вновь возникавшіе вопросы рѣшались государственною властью, но при дѣятельномъ участіи жрецовъ; послѣдніе съ одной стороны приглашались представить сенату свое заключеніе по данному вопросу (стр. 304), а съ другой стороны привлекались къ участию также и при исполненіи принятаго сенатомъ рѣшенія¹⁾. Въ томъ и другомъ случаѣ жрецы являлись только въ роли специальныхъ знатоковъ своего дѣла. При этомъ сенатъ могъ и вовсе не соглашаться съ мнѣніемъ жрецовъ²⁾; но и наоборотъ, сенатъ могъ предоставить жрецамъ всецѣло и самое рѣшеніе вопроса³⁾.

Какъ рѣшеніе въ дѣлахъ государственной религіи, такъ и исполненіе принятыхъ рѣшеній вполнѣ зависѣло отъ органовъ государственной власти, такъ какъ жрецы не имѣли никакой исполнительной власти ни по отношенію къ магистратамъ, но даже относительно простыхъ гражданъ, провинившихся передъ богами и религіей. Въ свою очередь государственная власть не принимала на себя роли карателя за нарушеніе предписаній религіи, предоставляя виновнымъ самимъ вѣдаться

¹⁾ Напримѣръ: Если гдѣ-либо *in loco publico* случилось *prodigium*, то магистраты докладывали объ этомъ сенату (Liv. 42, 20, 2; 45, 16, 5). Убѣдившись въ достовѣрности извѣстія (которая могла подвергнуться разслѣдованію тутъ же въ засѣданіи сената Liv. 22, 1, 14), сенатъ приглашалъ понтификовъ представить свое заключеніе (Liv. 27, 4, 15) о томъ, которое божество требуетъ умилоствленія и какого. Обыкновенный способъ, увазываемый понтификами, состоялъ въ особыхъ жертвоприношеніяхъ (Liv. 30, 38, 9), совершаемыхъ консулами по приказанію сената (ib. 28, 11, 5). Но отъ сената зависѣло обратиться за совѣтомъ не къ понтификамъ, а, напротивъ, къ толкователямъ сивиллиныхъ книгъ (ib. 22, 9, 8) и даже къ гарусникамъ (ib. 32, 1, 14). Послѣдніе приглашались особенно для *procuratio* мѣста, пораженнаго молніей. Совѣты толкователей сивиллиныхъ книгъ, сравнительно съ отвѣтами понтификовъ, были болѣе разнообразны; кромѣ своеобразныхъ молебствій (*lectisternium*), встрѣчается и поднесеніе подарка какому-либо божеству (Liv. 22, 1) и даже постройка храма (ib. 25, 12). Если было рѣшено построить храмъ, то дѣло исполнялось магистрами при содѣйствіи авгуровъ (при *inauguratio* мѣста) и понтификовъ (при *votum* и *dedicatio*).

²⁾ Примѣръ отклоненія совѣта гарусниковъ см. у Gell. 4, 5.

³⁾ Gell. 5, 17, 2: *tum senatus eam rem ad pontifices rejecit, ut ipsi, quod. videretur, statuerent.*

съ разгнѣванными богами ¹⁾. Исполненіе предписаній религіи считалось дѣломъ личной совѣсти настолько, что даже магистратъ, который при совершеніи магистратскихъ функцій оказался виновнымъ въ несоблюденіи религіозныхъ правилъ, не подвергался за это какой-либо карѣ; мало того, не смотря на религіозную вину, дѣйствія магистрата признавались вполне легальными и не подлежащими отмѣнѣ. Такъ напр., если преторъ творилъ судъ въ dies nefastus, то произнесенный имъ приговоръ имѣлъ вполне законную силу; самъ же преторъ, если желалъ, могъ искупить свою вину передъ богами посредствомъ hostia piacularis ²⁾. Подобнымъ образомъ, если во время магистратскихъ выборовъ авгуры замѣтили религіозное vitium, то избранный магистратъ могъ и не отказываться отъ своей должности и тѣмъ не менѣе власть его признавалась совершенно легальной.

Со стороны государственной власти возбуждалось преслѣдованіе въ дѣлахъ религіи вообще только противъ перегриновъ, вводившихъ въ самомъ Римѣ вредныя ученія и культы, а также и противъ лицъ всякаго состоянія (въ томъ числѣ и римскихъ гражданъ), если къ религіозному дѣлу примѣшивались поступки, наказуемые и по свѣтскому праву (напр. въ дѣлѣ вакханалій) ³⁾. Своеобразное право верховнаго понтифика судить и наказывать виновныхъ въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ (§ 351), объясняется историческими причинами, какъ наслѣдіе царскаго періода.

§ 336. Отношеніе римскаго сакрального управленія къ другимъ общинамъ въ Италіи и въ провинціяхъ. Римская держава въ періодъ республики была организована въ видѣ соединенія въ одно цѣлое множества болѣе или менѣе мелкихъ общинъ (civitates), вѣдавшихъ свои мѣстныя дѣла, въ томъ числѣ и религіозныя, по своему собственному усмотрѣнію въ предѣлахъ даннаго имъ государственною властью устава (§ 216, 1). Вмѣшиваться въ дѣла общинъ могли вообще только высшіе магистраты cum imperio (§ 218 и 235). Напротивъ, римскіе магистраты, компетенція которыхъ касалась лишь области domi (§ 36, 4), не имѣли вообще никакого отношенія къ дѣламъ другихъ общинъ, ограничивая свою дѣятельность Римомъ и его собственной территоріей.

¹⁾ Cic. leg. 1, 14, 40: in deos impietatum poenas non luunt judiciis, sed eos agitant insectanturque furiae angore conscientiae; Tac. a. 1, 73: deorum injuriae discrae.

²⁾ Varro l. l. 6, 30: praetor qui tum fatus est, si imprudens fecit, piaculari hostia facta piatur.

³⁾ Mommsen Der Religionsfrevel nach röm. Recht (Hist. Zeitschr. 1890, стр. 398).

Жрецы римской общины находились въ томъ же положеніи, какъ и римскіе магистраты, дѣйствовавшіе лишь *domi*. Также и дѣятельность римскихъ жрецовъ ограничивалась только дѣлами Рима и его территории, не касаясь религіозныхъ дѣлъ другихъ общинъ въ той же мѣрѣ, какъ и мѣстные жрецы другихъ городовъ (§ 213) не имѣли никакого отношенія къ столичному культу. Участіе римскихъ жрецовъ въ дѣлахъ другихъ общинъ могло обнаружиться развѣ только по вводу вопросовъ, возникавшихъ еще во время первоначальнаго устройства какой-либо общины, подвластной Римѣ¹⁾, и вообще вопросовъ, которые требовали вмѣшательства со стороны центральной государственной власти, напр., вслѣдствіе какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій римскихъ же магистратовъ²⁾. Если же римскіе толкователи сивилинскихъ книгъ (XV-виры), въ вѣдѣніи которыхъ находились водворившіеся въ Римѣ чужіе культы, совершали иногда жертвоприношенія въ другихъ городахъ Италіи (напр. въ Ардеѣ Liv. 22, 1, 19), то это имѣетъ лишь такое значеніе, какъ и обратное совершеніе жертвоприношенія иностранцами въ римскомъ Капитоліи. Что же касается провинцій, то еще во время второй пунической войны провинціальная почва объявлена была чуждой римской религіи и въ частности не подходящей для устройства на ней римскихъ официальныхъ авсеній (§ 279, 2).

Такъ какъ граждане многихъ городовъ Италіи съ давнихъ поръ, а со времени союзнической войны всѣхъ вообще италійскихъ городовъ пользовались правами римскихъ гражданъ, то съ одной стороны также и эти иногородніе римскіе граждане имѣли доступъ къ столичнымъ жреческимъ должностямъ, наравнѣ съ магистратурами (§ 216, 1), а съ другой—мѣстные культы италійскихъ общинъ начали считаться также принадлежащими римскому народу вообще³⁾; но послѣднее возрѣніе не имѣло никакого вліянія на компетенцію римскихъ жрецовъ.

§ 337. *Организация римскаго жречества*⁴⁾. Загадочное обособленіе сакрального управленія римской общины (Liv. 2, 2, 1) можетъ быть объяснено предположеніемъ, что это лишь послѣдствіе фактическихъ

¹⁾ Fest. p. 157a: *municipalia sacra vocantur, quae ab initio habuerunt ante civitatem Romanam acceptam, quae observare eos voluerunt pontifices et eo more facere, quo adsuissent antiquitus.*

²⁾ Liv. 29, 20, 10: *ad collegium pontificum relatum est de explandis, quae Locris in templo Proserpinae tacta violata elataque inde essent*; 31, 12; 38, 43 сл.

³⁾ Tac. a. 3, 71: *cunctas caerimonias in italicis oppidis templaque et numinum effigies juris atque imperii Romani esse*; ib. a. 12, 8.

⁴⁾ Mercklin Ueber die Anordnung und Eintheilung des römischen Priesterthums 1853 (Bulletin de la classe hist.-phil. de l'academie de St. Pétersbourg X, стр. 237 сл.).

условій царскаго періода, когда рядомъ съ этрусскими Тарквиніями, какъ повелителями всего этрусско-латинскаго государства, существовали въ Римѣ еще особые мѣстные цари, ограниченные узкой сферой римской городской общины и ея интересовъ, главнымъ образомъ сакральныхъ, въ противоположности къ политическимъ дѣламъ, находившимся въ рукахъ этрусскихъ сувереновъ (§ 22). Послѣ низложенія Тарквиніевъ политическая власть ихъ перешла къ высшей республиканской магистратурѣ (§ 33), въ то время какъ управление старымъ сакральнымъ дѣломъ по прежнему осталось за городскимъ царемъ, называвшимся съ тѣхъ поръ rex sacrorum. При этомъ въ первыя времена республики власть сакрального царя была несомнѣнно значительнѣе (§ 445), чѣмъ впоследствии, когда вмѣсто него во главѣ сакрального управленія стоялъ уже верховный понтификъ (§ 350).

Въ лицѣ сакрального царя, а потомъ верховнаго понтифика данъ былъ центральный представитель сакрального управленія. Тѣмъ не менѣе идея централизаціи власти въ сакральныхъ учрежденіяхъ начала развиваться уже только въ императорскій періодъ, когда императоръ, состоя въ званіи верховнаго понтифика, въ то же время числился и членомъ прочихъ важнѣйшихъ коллегій ¹⁾. Въ республиканское же время отдѣльныя жреческія коллегіи были совершенно независимы отъ верховнаго понтифика, имѣвшаго значеніе начальства только по отношенію къ жрецамъ, принадлежавшимъ къ коллегіи понтификовъ.

Спеціальная компетенція коллегіи понтификовъ обнимала собою весь древне-римскій культъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ завѣщанъ потомству Нумою (въ его календарѣ и комментаріяхъ). Рядомъ съ этимъ существовала старинная коллегія sodales Titii, на попеченіи которыхъ находились спеціально сабинскіе культы, существовавшіе въ старину въ городѣ Римѣ. По этому образцу въ началѣ республики возникла коллегія дуумвировъ (позднѣе X и XV-viri) для завѣдыванія другими неримскими культами, официально признанными республикой, начиная съ культа плебейской Цереры, организованнаго на греческій ладъ. Компетенція прочихъ жреческихъ коллегій касалась или какого-либо отдѣльнаго дѣла (феціалы, авгуры, гаруспики) или какихъ-либо отдѣльных праздниковъ и культовъ (луперки, саліи, эпулоны, арвальскіе братья, куріоны). Столь же спеціальной оказывалась компетенція тѣхъ жрецовъ, которые были приурочены къ культу отдѣльныхъ божествъ, каковы: фламинны, весталки и жрицы Цереры. Однако эти спеціальныя жрецы

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія дано опредѣленіе власти верховнаго понтифика еще у Dion. 2, 73.

состояли при коллегіяхъ: фламины и весталки при понтификахъ, жрицы Цереры при XV-вирахъ. Также и жрецы бывшихъ муниципальных культовъ, перешедшихъ къ римлянамъ, организованы были, по крайней мѣрѣ отчасти, въ видѣ коллегій (ср. *summus Caeninensis*). Такимъ образомъ характеристическія черты организаціи римскаго жречества заключаются: 1) въ стремленіи къ коллегіальному устройству, 2) въ независимости одной коллегіи отъ другой и 3) въ спеціализаціи функций каждой коллегіи и вообще всякаго разряда жрецовъ.

Во главѣ жреческихъ коллегій стояли *magistri*, избираемые на годъ самой коллегіей изъ ея членовъ. Только коллегіи понтификовъ и куріоновъ находились подъ управленіемъ не годовыхъ магистровъ, а, напротивъ, пожизненныхъ главъ, избираемыхъ въ комиціяхъ и называвшихся *pontifex maximus* и *curio maximus*; кромѣ того еще только старшая весталка называлась *virgo Vestalis maxima*. Въ коллегіи ценинскихъ жрецовъ имѣлся *summus Caeninensis*; ср. также *summus haruspex* (Cic. div. 2, 24, 55).

Отъ этихъ общественныхъ жрецовъ римской общины (*sacerdotes publici populi Romani*) ¹⁾ нужно отличать частныхъ жрецовъ, состоявшихъ частью при разныхъ коллегіяхъ (*sodalitates, collegia*), частью при различныхъ чужихъ культахъ, особенно восточныхъ. Эти жрецы и заведываемые ими культы не имѣли ничего общаго съ государственнымъ культомъ римской общины.

§ 338. *Избраніе жрецовъ.* Жрецы древности были прежде всего люди свѣдущіе, спеціалисты, знавшіе способы предотвращенія гнѣва боговъ и хранившіе преемственно всякія полезныя свѣдѣнія, насколько послѣднія находились въ какой-либо связи съ религіей. Они оказывались, поэтому, компетентными также и въ толкованіи отношеній какъ боговъ къ людямъ (авгуры, гаруспики, толкователи сивилинскихъ книгъ), такъ и людей между собой (понтификальное и феціальное право); они же являлись знатоками общепользныхъ наукъ, связанныхъ съ какими-либо религіозными понятіями и обрядами, какова, напр., медицина у грековъ ²⁾ и землемѣріе у римлянъ (въ дисциплинѣ авгуровъ). Наконецъ, и самые обряды богопочитанія требовали величайшей тщательности и точности исполненія, такъ какъ всякая ошибка влекла за собою гнѣвъ боговъ ³⁾. Приобрѣсти же всѣ необходимыя свѣдѣнія, отчасти очень сложныя, нельзя было иначе, какъ только путемъ добровольнаго на-

¹⁾ Такіе же *sacerdotes publici* имѣлись и въ другихъ общинахъ, см. Крашевниковъ Римскіе мун. жрецы стр. 32 сл.; о римскихъ *sacerdotes publici* ib. 76, прим. 103.

²⁾ Жебелевъ, Религіозное врачеваніе въ древней Греціи. 1893.

³⁾ Древнѣйшій примѣръ у Ливія въ разсказѣ о Туллѣ Гостилии (1, 31).

ставленія со стороны тѣхъ, кто обладалъ такими познаніями ¹⁾. Въ виду этого въ тѣхъ collegiis, специальное дѣло которыхъ отличалось большою сложностью (какова дисциплина авгуровъ или гаруспиковъ), основною формою избранія новыхъ членовъ должна быть признана свободная cooptatio (Cic. am. 2: cooptatio collegiorum). Напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не представлялось столь сложнымъ, замѣщеніе жреческихъ вакансій могло происходить путемъ назначенія со стороны царя (потомъ понтифика). Такую же форму избранія необходимо предполагать и по отношенію къ верховному понтифику, пока для него не были установлены комиціальныя выборы. Наконецъ, двойственность и названіе двуумвировъ (позднѣе X и XV-viri) показываетъ, что эта collegia возникла изъ первоначальныхъ помощниковъ консуловъ. Въ теченіе республиканскаго періода дѣло избранія жрецовъ сложилось въ слѣдующемъ видѣ:

Главные 3 фламينا и, вѣроятно, также остальные фламины, равно какъ и весталки назначались верховнымъ понтификомъ ²⁾. Однако, при избраніи Юпитерова фламина, по старому обычаю (Тас. а. 4, 16), верховный понтификъ долженъ былъ ограничиваться предложенными ему (неизвѣстно, кѣмъ) кандидатами. Подобное ограниченіе предписано было закономъ Папія также относительно весталокъ: верховному понтифику предоставлялось только право намѣчать 20 кандидатокъ, изъ которыхъ выбиралась одна по жребію (Gell. 1, 20).

Способъ избранія царя для позднѣйшихъ временъ республики въ точности неизвѣстенъ ³⁾. Діонисій (5, 1) упоминаетъ только вообще объ участіи въ этомъ дѣлѣ понтификовъ и авгуровъ; участіе авгуровъ указываетъ на инаугурацію царя, участіе же понтификовъ на способъ избранія всею collegiєю или однимъ только верховнымъ понтификомъ.

Верховный понтификъ избирался изъ числа членовъ collegiи въ избирательномъ собраніи 17 трибъ; возникновеніе этого способа выборовъ можетъ быть отнесено къ періоду времени между 454 и 387 годами до Р. Хр. (§ 154). Простые понтифики избирались сперва самой collegiєю посредствомъ cooptatio ⁴⁾. Но въ 103 году, по закону трибуна Домиція, комиціальныя выборы распространены были также и на простыхъ чле-

¹⁾ Cic. de domo 55, 141: illo pontifice, qui cogeretur docere, antequam ipse didicisset; 45, 118.

²⁾ Gell. 1, 12; Liv. 27, 8; Val. Max. 6, 9, 3.

³⁾ Напротивъ, болѣе древній способъ избранія царя (сенатомъ) и его инаугурація извѣстны подробно въ связи съ легендой о Нумѣ (§ 24).

⁴⁾ Dion. 2, 73: ἐκλήροντος δὲ τινος αὐτῶν τὸν βίον ἕτερος εἰς τὸν ἐκείνου καθίσταται τόπον αὐχὺν ὑπὸ τοῦ δήμου αἰρεθείς, ἀλλ' ὑπ' αὐτῶν ἐκείνων.

новъ коллегіи понтификовъ, а равно и на авгуровъ, XV-виновъ и эпулоновъ ¹⁾, съ установленіемъ предварительной *nominatio* кандидатовъ (§ 154). Сулла возстановилъ старинную *cooptatio*, но въ 63 году снова вернулись къ порядку, установленному закономъ Домиція (Dio 37, 37).

Способъ избранія новыхъ членовъ въ остальныхъ коллегіяхъ не засвидѣтельствованъ; но правдоподобно, что *cooptatio* составляла общее правило, за исключеніемъ развѣ салиевъ, избраніе которыхъ, быть можетъ, входило въ компетенцію верховнаго понтифика ²⁾.

§ 339. За избраніемъ слѣдовалъ актъ вступленія въ жреческую должность, называемый *inauguratio* въ обширномъ смыслѣ этого слова (такъ сказать = „посвященіе“) ³⁾. Въ каждой коллегіи этотъ актъ, повидимому, происходилъ по своему. Такъ напр., въ коллегіи салиевъ читались особыя формулы — *carmina* (*vita Marci* 4); въ коллегіи арвальскихъ братьевъ новый членъ *vocabatur ad sacra* (по актамъ коллегіи); у весталокъ инаугурація состояла въ постриженіи.

Собственная *inauguratio* (въ узкомъ смыслѣ), совершаемая авгуромъ, имѣла мѣсто при вступленіи въ должность духовнаго царя и трехъ главныхъ фламиновъ. Обрядъ вступленія въ должность этихъ четырехъ жрецовъ напоминаетъ собою церемоніаль избранія Нумы (стр. 62), такъ какъ, кромѣ авгурской инаугураціи, сохранилось еще и участіе комицій, подъ предѣтельствомъ верховнаго понтифика (*comitia calata* § 147, 2), дѣйствовавшего отъ имени всей коллегіи; эти комиціи также причислялись къ акту инаугураціи (въ обширномъ смыслѣ слова) ⁴⁾. Авгурская инаугурація встрѣчается еще только въ коллегіи самихъ авгуровъ ⁵⁾, что не удивительно въ виду специальной компетенціи этой коллегіи. Въ другихъ же коллегіяхъ, въ томъ числѣ даже понтификовъ (за исключеніемъ царя и фламиновъ), авгурская *inauguratio* не засвидѣтельствована и, вѣроятно, ея совсѣмъ не было.

¹⁾ Впрочемъ, для эпулоновъ это прямо не засвидѣтельствовано, но заключается изъ того, что они были только отраслью коллегіи понтификовъ.

²⁾ По крайней мѣрѣ, въ императорское время салиевъ назначалъ императоръ, т. е., повидимому, верховный понтификъ.

³⁾ Впрочемъ, такое общее значеніе словъ *inaugurare* и *inauguratio* засвидѣтельствовано только для императорскаго періода.

⁴⁾ Gell. 15, 27: *calata comitia, quae pro collegio pontificum habentur aut regis aut flaminum inaugurandorum causa.*

⁵⁾ Cic. Brut. 1, 1; Liv. 27, 36, 5; 30, 26, 10; 33, 44, 3; у Ливія 32, 36 авгуръ сопоставленъ съ царемъ.

Обрядъ вступленія въ должность сопровождался пиромъ, устраиваемымъ коллегіи со стороны новаго члена (*сena aditialis*)¹⁾.

§ 340. *Условія занятія жреческихъ должностей.* Въ этомъ отношеніи жречество значительно отличалось отъ магистратуры, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшей республикѣ, послѣ того какъ выработались подробныя правила о возрастѣ магистратовъ, о послѣдовательности прохожденія магистратской службы и пр. (§ 55 сл.).

1. Въ отличіе отъ срочности магистратуръ жреческія должности считались вообще безсрочными и даже пожизненными. Безусловно пожизненный характеръ былъ присвоенъ должности царя²⁾, а затѣмъ и должности его пріемника, верховнаго понтифика³⁾. Въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ допускался отказъ отъ должности (это называлось *exauguratio* въ томъ же общемъ значеніи, какъ и *inauguratio*); такъ это было у весталокъ по достиженіи ими предѣльнаго возраста, а равно у салиевъ (быть можетъ, также въ связи съ предѣльнымъ возрастомъ); но можно было оставаться весталкой или салиемъ до старости⁴⁾. По отношенію къ Юпитерову фламину могло быть примѣняемо отрѣшеніе отъ должности за упущенія по службѣ; но самовольнаго оставленія должности ему не разрѣшалось.

2. Избраніе въ жреческую должность не обусловливалось никакими опредѣленными правилами о возрастѣ. Однако въ древнѣйшія времена (по Ливію 29, 38) случалось крайне рѣдко, чтобы на болѣе важныя должности назначались слишкомъ молодые люди. Позднѣе же встрѣчаются примѣры, доказывающіе, что даже отроческій возрастъ не составлялъ препятствія⁵⁾. Указаніе Діонисія (2, 21) на возрастъ куріоновъ можетъ касаться того времени, когда эта должность не была еще исключительно жреческая.

¹⁾ Varro agricult. 3, 6, 6; Plin. n. h. 10, 45; 29, 58; Sen. ep. 95, 11; Macrob. 3, 13, 10 сл.

²⁾ Gai. 1, 112; Serv. Aen. 8, 646. — Въ безусловной пожизненности сана духовнаго царя, безъ сомнѣнія, заключается переживаніе порядковъ царскаго періода (§ 22, 1).

³⁾ Dio 49, 15: τὴν τοῦ Λεπίδου ἱεροσύνην διδομένην οἱ οὐκ ἔλαβεν, οὐδὲ γὰρ ἐξῆν ζῶντά τινα ἀφελέσθαι. — Suet. Aug. 31.

⁴⁾ Такъ напр. Анній Клавдій Пульхеръ былъ салиемъ до преклоннаго возраста (Macrob. 3, 14, 14).

⁵⁾ Liv. 33, 4, 2: augur admodum adulescens; 40, 42, 8: Q. Fulvius, in locum ejus triumvir epulo cooptatus tum praetextatus erat; 42, 28, 13: pontifex Cn. Domitius Ahenobarbus, oppido adulescens sacerdos lectus.

3. Подобно магистратурѣ, также и по отношенію къ жреческимъ должностямъ требовалось состояніе въ римскомъ гражданствѣ и отсутствіе физическихъ недостатковъ ¹⁾.

4. Въ отличіе отъ позднѣйшаго положенія магистратуры, для нѣкоторыхъ жреческихъ должностей навсегда сохранилось требованіе сословной квалифкаціи: царь ²⁾ и главные фламины, а также и саліи должны были быть обязательно изъ патриціевъ (§ 181). Доступъ въ главныя жреческія коллегіи плебеи приобрѣли только съ теченіемъ времени. Раньше всего, еще въ 368 году, они добились права на занятіе половины мѣстъ въ коллегіи бывшихъ дуумвировъ (въ вѣдѣніи которыхъ находился, между прочимъ, и культъ плебейской Цереры), съ одновременнымъ доведеніемъ количества членовъ до 10 ³⁾. Въ 300 году открылись для нихъ (ex dimidia parte Cic. de domo 14) наиболѣе важныя въ политическомъ отношеніи коллегіи понтификовъ и авгуровъ (Liv. 10, 9, 2). Въ періодъ второй пунической войны избранъ былъ изъ плебеевъ первый curio maximus (Liv. 27, 8). Когда же въ 191 году въ помощь понтификамъ образована была новая коллегія эпулоновъ (Liv. 33, 42, 1), то допущеніе къ ней плебеевъ разумѣлось уже само собой. Первоначальное сословіе прочихъ коллегій не извѣстно; но правдоподобно, что по крайней мѣрѣ коллегія арвальскихъ братьевъ составляла нѣкогда исключительно плебейское учрежденіе.

§ 341. *Взаимное отношеніе жреческихъ должностей и ихъ отношеніе къ магистратскимъ должностямъ.*

1. Въ отличіе отъ магистратуры можно было занимать одновременно нѣсколько жреческихъ должностей и состоять членомъ нѣсколькихъ коллегій, хотя въ дѣйствительности встрѣчаются примѣры совмѣщенія не болѣе двухъ жреческихъ должностей ⁴⁾. Въ виду такого совмѣщенія въ любой коллегіи могли оказываться члены разныхъ другихъ коллегій.

¹⁾ Plut. qu. R. 73 (объ авгурахъ), Dion. 1, 21 (о куріонахъ).

²⁾ Если въ позднѣйшія времена существовалъ только плебейскій родъ Помпилиевъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что никогда не было патриціанскихъ Помпилиевъ сабинскаго происхожденія (подобно роду Клавдіевъ), ср. Fest. p. 86 (gens Pomilia).

³⁾ Liv. 6, 37, 12: novam rogationem promulgant, ut pro duumviris sacris faciendis decemviri creentur, ita ut pars ex plebe, pars ex patribus fiat; 6, 42, 2.

⁴⁾ Такъ напр. Q. Fabius Maximus былъ понтификомъ и авгуромъ (Liv. 23, 21, 7; 30, 26, 10); C. Servilius Geminus былъ pont. max. и x-vir s. f. (Liv. 40, 42, 11); Appius Claudius былъ авгуромъ (Cic. div. 1, 47, 105) и саліемъ (Macrob. 3, 14, 4); P. Cornelius былъ flamen Dialis (Gell. 1, 12, 16) и x-vir (Macrob. 1. 17, 2); Цезарь былъ понтификомъ и авгуромъ.

2. Общей іерархической градаціи жреческихъ должностей, подобной магистратскому *certus ordo honorum*, въ республиканское время не существовало. Лишь фактически самую важную являлась должность верховнаго понтифика. Наиболѣе почетными съ внѣшней стороны были званія царя, Юпитерова фламينا и весталокъ. Въ числѣ коллегій важнѣе всего считались коллегіи понтификовъ, XV-виравъ и авгуровъ (*Cic. leg. 2, 8, 10*); вмѣстѣ съ эпулонами онѣ составляли *quattuor amplissima collegia* (*Mon. Anc.*) = *αἱ τέτταρες ἱεροσύναι* (*Dio. 53, 1; 58, 12*). Опре- дѣленный *ordo sacerdotum* существовалъ только въ коллегіи понтифи- ковъ, да и то преимущественно лишь въ смыслѣ правилъ этикета для опредѣленія порядка почетныхъ мѣстъ (напр. на пирахъ) въ слѣдую- щемъ видѣ: 1) *rex sacrorum*, 2) *flamen Dialis*, 3) *flamen Martialis*, 4) *fla- men Quirinalis*, 5) *pontifex maximus*¹⁾, причемъ весталки въ отношеніи этикета пользовались преимуществомъ даже передъ самимъ царемъ.

3. Не было никакого іерархическаго соотношенія также и между жречествомъ съ одной стороны и магистратурой съ другой²⁾. Однако вліятельное положеніе главныхъ коллегій отражалось и на ихъ составѣ, такъ какъ въ члены этихъ коллегій избирались вообще только знатные люди. Граждане, не принадлежавшіе къ знатымъ фамиліямъ по рож- денію, достигали жреческихъ должностей только послѣ того, какъ за- нимали какую-либо высшую магистратуру³⁾. Но это было лишь факти- ческое положеніе дѣла, такъ какъ по закону ни что не мѣшало сдѣ- латься, напр., даже верховнымъ понтификомъ безъ предварительнаго занятія магистратуръ (*Liv. 25, 5*)⁴⁾. Занятіе жреческой должности было тѣмъ болѣе желательнымъ, что, давая пожизненное общественное положе- ніе, въ то же время нисколько не препятствовало занимать и срочныя свѣтскія магистратуры. Исключеніе составлялъ только царь, по отно- шенію къ которому навсегда осталось въ силѣ правило, запрещавшее

¹⁾ *Fest. p. 185a*: *ordo sacerdotum aestimatur deorum ordine; maximus videtur rex, dein Dialis, post hunc Martialis, quarto loco Quirinalis, quinto pontifex maximus; itaque in conviviis solus rex supra omnis accubat, sic et Dialis supra Martialem* и т. д.; *Gell. 10, 15, 21*.

²⁾ Въ императорское время выработалась извѣстная стѣнь соотношенія въ за- висимости отъ раздѣленія жреческихъ должностей на сенаторскія и всадническія.

³⁾ Цицеронъ, какъ *homo novus*, занялъ мѣсто въ коллегіи авгуровъ только уже 10 лѣтъ спустя послѣ своего консульства. Достиженію жреческаго сана онъ придавалъ большое значеніе (*Att. 2, 5; Phil. 2, 2*).

⁴⁾ Такъ напр. Цезарь еще въ юномъ возрастѣ избранъ былъ въ члены коллегіи понтификовъ, побѣдивъ при этомъ даже двухъ бывшихъ консуловъ, Кв. Катула и Сер- вилія Исаврійскаго. Также и должность верховнаго понтифика онъ пріобрѣлъ, не бу- дучи еще преторомъ.

ему занимать магистратскія должности (§ 39, 8). Такое же запрещеніе первоначально касалось и Юпитерова фламينا ¹⁾, а также и прочих фламиновъ и саліевъ (Liv. 4, 54, 7) ²⁾. Но въ концѣ республики какъ этимъ, такъ и всѣмъ прочимъ жрецамъ не возбранялось быть одновременно и магистратами (Cic. de domo 1, 1).

§ 342. *Знаки отличія и прочія преимущества и стѣсненія жрецовъ.* Въ дѣлахъ этого рода не было никакихъ общихъ нормъ, вслѣдствіе чего получилось большое разнообразіе. При этомъ любопытно, что гех sacrorum не имѣли никакихъ знаковъ отличія, ни жреческихъ (онъ первоначально не былъ жрецомъ), ни магистратскихъ (эти знаки унаслѣдованы магистратами отъ этрускихъ владыкъ Рима).

1. Жрецы высшихъ четырехъ коллегій (въ импер. время и арв. братья) имѣли право надѣвать претексту ³⁾, но только во время отпращиванія богослужебныхъ функций. Одинъ только flamen Dialis пользовался правомъ повседнежнаго употребленія претексты ⁴⁾; но эта претекста, равно какъ и тога всѣхъ остальныхъ фламиновъ, была стараго покроя и называлась иначе laena (Cic. Brut. 14, 56).—Саліи въ дни своихъ праздниковъ появлялись одѣтыми въ трабеу (Dion. 2, 70) и подобнымъ образомъ луперки въ пастушескомъ нарядѣ.

2. Одинъ только жрецъ Юпитера появлялся постоянно также и въ жреческой шапкѣ, называвшейся арех ⁵⁾, въ то время какъ прочіе фламины надѣвали эту шапку только во время богослуженія (Serv. Aen. 8, 552; Appian. b. c. 1, 65).—Понтифики совершали священнодѣйствія по обыкновенному гражданскому способу, покрывъ голову концомъ тоги (capite velato Liv. 10, 7, 10); только если они замѣняли фламиновъ, они надѣвали, какъ кажется, жреческую шапку.—Также и авгуры совер-

¹⁾ Gell. 10, 15, 3; Plut. qu. R. 113.

²⁾ Это запрещеніе относилось такимъ образомъ, кромѣ царя, лишь къ жрецамъ, находившимся въ вѣдѣніи верховнаго понтифика, т. е. первоначально въ вѣдѣніи того же царя.

³⁾ О понтификахъ и эпулонахъ ср. Liv. 33, 42: tresviri epulones facti; iis triumphis item ut pontificibus lege datum est togae praetextae habendae jus.—Объ авгурахъ ср. Cic. Sest. 69, 144; о xv-вирахъ Liv. 27, 37, 13.

⁴⁾ Serv. Aen. 8, 552: neque Martialis neque Quirinalis flamen omnibus caerimoniis tenebantur, quibus flamen Dialis, neque semper praetextam neque apicem nisi tempore sacrificii gestare soliti erant.

⁵⁾ Liv. 6, 41: apex Dialis.—Впрочемъ, слово арех обозначаетъ только украшеніе, въ видѣ султана, на жреческой шапкѣ, которая сама по себѣ называлась pileus (Phil. 1894, стр. 535: Der Pileus der röm. Pricster). Кромѣ арех, на шапкѣ прикрѣплены были еще vittae, игравшія вообще большую роль въ богослужебномъ дѣлѣ римлянъ.

шали свое дѣло *capite velato* (Liv 1, 18, 7). — Арвальскія братья во время богослуженія надѣвали на голову иѣнокъ изъ колосьевъ.

3. Flamen Dialis отличался передъ другими жрецами еще и правомъ сидѣть на *sella curulis*, а равно и мѣстомъ въ сенатѣ ¹⁾; ему же присвоенъ былъ и постоянный ликторъ ²⁾.

4. Нѣкоторые особо характерные предметы, употребляемые жрецами при исполненіи ихъ обязанностей, приобрѣли значеніе эмблемъ для обозначенія соотвѣтствующаго званія, напр., на монетахъ. Такъ напр., эмблемой званія понтификовъ служили ковшъ (*capis*) или ложка для черпанія вина (*simpulum*); эмблемой авгуровъ — загнутый на верху посохъ (*lituus*) ³⁾; эмблемой толкователей сивиллиныхъ книгъ (XV-виновъ) дельфійскій треножникъ; эмблемой эпулоновъ чаша (*patera*) ⁴⁾.

5. Во время игръ жрецамъ, въ томъ числѣ особенно весталкамъ ⁵⁾, предоставлялись особыя почетныя мѣста.

6. Жрецы освобождались отъ военной повинности (стр. 395, с), но не отъ трибута ⁶⁾, а равно и отъ другихъ повинностей ⁷⁾.

7. Царь и фламинъ Юпитера, равно какъ и весталки, параллельно съ высокимъ почетомъ ихъ званія, подвергались разнымъ личнымъ ограниченіямъ. Высшіе жрецы (особенно фламины) были стѣснены также относительно свободнаго выѣзда изъ Рима; но въ концѣ республики не препятствовали имъ въ этомъ, за исключеніемъ развѣ царя и фламينا Юпитера.

§ 343. *Матеріальное положеніе жрецовъ и жреческихъ коллегій.* Служба жрецовъ была вообще безвозмездна, какъ и служба магистратовъ (§ 48); это было тѣмъ болѣе возможно, что въ число жрецовъ поступали представители знатныхъ и богатыхъ фамилій (§ 341, 3). Исключеніе составляли только весталки, которыя при поступленіи въ коллегію получали отъ казны извѣстный капиталъ, предназначавшійся въ личное

¹⁾ Liv. 1, 20, 3; 27, 8, 8; Plut. qu. R. 113. См. § 114 (стр. 246 прим. 4).

²⁾ Plut. qu. R. 113: ῥαβδούφ' ἔχονταί καὶ δὶφρον ἡγεμονικὸν ἔχονσι.

³⁾ Liv. 10, 7, 10: pontificalia atque auguralia insignia adicere?... is conspicietur cum capide ac lituo, capite velato victimam caedet auguriumve ex arce capiet?

⁴⁾ Кромѣ этихъ главныхъ эмблемъ встрѣчаются еще другія изображенія этого рода, особенно у понтификовъ, см. § 353.

⁵⁾ Cic. Mur. 35, 73; Tac. а. 4, 16; Suet. Ang. 44.

⁶⁾ 33, 42, 4: quaestores ab auguribus pontificibusque quod stipendium per bellum non contulissent petebant; ab sacerdotibus tribuni plebis nequiquam appellati omniumque annorum stipendium exactum est.

⁷⁾ Только уже въ императорское время жрецы получали кое-какія другія льготы, но только въ видѣ особой мѣры.

имущество каждой весталки ¹⁾; но за то послѣ смерти весталки оставленное ею безъ зашщанія имущество переходило въ казну ²⁾. Подобная выдача извѣстной суммы производилась и куріонамъ (вѣроятно, только верховнымъ) ³⁾, но это не касалось ихъ содержанія, а, напротивъ, надобностей курій ⁴⁾. Гарусники, не принадлежа къ числу собственно римскихъ жрецовъ, получали, вѣроятно, вознагражденіе за свои труды ⁵⁾, наравнѣ съ аппараторами (§ 106).

Нѣкоторыя коллегіи (понтифики, авгуры и XV-viri) владѣли землею, предоставленною имъ въ пользованіе отъ имени государства ⁶⁾. Доходы съ этого имущества предназначались для покрытія расходовъ по службѣ (*εἰς θυσίας τῶν θεῶν*, т. е. для жертвоприношеній, празднествъ и т. п.), въ то время какъ содержаніе казенной прислуги жрецовъ, а также и храмовъ производилось за счетъ эрарія черезъ подлежащихъ магистратовъ. Для завѣдыванія средствами коллегій каждая изъ нихъ имѣла особую кассу (*arca*). Въ кассу понтификовъ поступали, повидимому, также и штрафы, налагаемые на жрецовъ верховнымъ понтификомъ (§ 337) ⁷⁾.

¹⁾ Liv. 1, 20, 3: iis, ut assiduae templi antistites essent, stipendium de publico statuit; Tac. a. 4, 16: decretum virgini, quae in locum Scantiae capiebatur, sestertium viciis.

²⁾ Gell. 1, 12: bona ejus in publicum redigi ajunt.

³⁾ Fest. ep. p. 49: curionum aes dicebatur, quod dabatur curioni ob sacerdotium curionatus.

⁴⁾ Dion. 2, 23: καὶ τὰς εἰς τὰ ἱερὰ δαπάνας ἔταξεν, ἃς ἐχρῆν αὐταῖς (куріи) ἐκ τοῦ δημόσιου διδοσθαι.

⁵⁾ Въ императорское время они получали опредѣленное жалованье.

⁶⁾ Fest. p. 189: locus in argo Vejenti, quo frui produntur augures Romani.—Въ 89 году, жреческая земля, находившаяся на Капитоліи, отобрана была обратно въ казну (Appian. Mithr. 22: ἐφ' ἧς ἵσαντο πρᾶθῆναι ὅσα Νομῆας Πομπήλιος εἰς θυσίας θεῶν διέτέταχτο.—Orosius 5, 18: cum penitus exhaustum esset aerarium, loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus, auguribus, decemviris et flaminibus in possessionem tradita erant, cogente inopia vendita sunt).—Также и prata flaminia на Марсовомъ полѣ называлась такъ, вѣроятно, потому что нѣкогда находились въ пользованіи фламиновъ.

⁷⁾ Въ императорское время къ этому присоединились штрафы за нарушеніе могиль (§ 358). Другіе доходы общественнаго характера очень сомнительны. Такъ напр. выморочное имущество весталокъ поступало, повидимому, прямо въ казну (Gell. 1, 12: in publicum). То-же самое касается и такъ называемаго sacramentum, штрафа, взимаемаго въ пользу казны съ осужденной стороны въ гражданскомъ процессѣ. Понтифики нѣкогда (въ тотъ періодъ, когда сакральное право имѣло еще важное значеніе) играли въ этомъ дѣлѣ посредствующую роль, тѣмъ что хранили временно у себя залоги, представленные обими сторонами, согласно Варрону l. l. 5, 180: ea pecunia, quae in iudicium venit in litibus, sacramentum [vocatur] a sacro: qui petebat et qui infitiabatur,

Отдѣльные жрецы изъ числа тѣхъ, которые были приписаны къ коллегіи понтификовъ, пользовались казенными квартирами. Сюда принадлежатъ прежде всего царь, верховный понтификъ и весталки; квартира этихъ жрецовъ и жрицъ находилась въ священномъ дворѣ Весты (§ 268). Квартира Юпитерова фламينا (*domus flaminia*) находилась на Палаціи (Dio 54, 24), квартира фламينا Квирина на *forum boarium* (Liv. 5, 40, 8).

§ 344. *Служители жрецовъ*. Они состояли частью изъ свободныхъ людей по вольному найму, частью изъ рабовъ.

1. Служители изъ свободныхъ гражданъ распадаются на два разряда:

а) Служители, аналогичные магистратскимъ аппаратерамъ и состоявшіе частью при коллегіяхъ, частью при отдѣльныхъ жрецахъ.

Scribae состояли только при коллегіи понтификовъ, но и здѣсь они были переименованы въ концѣ республики въ *pontifices minores* (§ 350).

Lictores curiatii, составлявшіе особую декурію (*decuria curiata, quae sacris publicis apparet*), состояли, какъ показываетъ ихъ названіе, при куріяхъ (куріонахъ), но употреблялись вообще при *sacra publica*; также и ликторы, находившіеся при верховномъ понтификѣ въ *comitia calata curiata*, принадлежали къ этой декуріи ¹⁾. — При фламинѣ Юпитера состоялъ особый *lictor flaminus* ²⁾. — Въ 42 году разрѣшены особые ликторы также и для весталокъ, для сопровожденія ихъ во время выхода на улицу (Dio 47, 19).

Viatores встрѣчаются при главныхъ коллегіяхъ (засвидѣтельствованы надписями для авгуровъ и эпулоновъ).

Praeco упоминается только по отношенію къ *contio* ³⁾.

Подобно магистратскимъ *accensi*, при каждомъ членѣ высшихъ коллегій состояли *calatores* изъ числа ихъ собственныхъ отпущенниковъ ⁴⁾.

de aliis rebus utrique quingenos aeris *ad pontificem* [конъект. вм. рук. *pontem*] *deponabant*, de aliis rebus item certo alio legitimo numero assum; qui iudicio vicerat, suum sacramentum e sacro auferebat, victi *ad aerarium redibat*.

¹⁾ Gell. 15, 27: *comitia calata curiata per lictorem curiatum calari, id est convocari*. — Напротивъ, тѣ 30 ликторовъ, которые присутствовали при церемоніи *lex curiata de imperio*, могли быть изъ числа магистратскихъ ликторовъ.

²⁾ Fest. ep. p. 93: *flaminus lictor est, qui flamini Diali sacrorum causa praesto est*.

³⁾ Fest. ep. p. 38: *contio significat conventum, qui a magistratu vel sacerdote publico per praekonem convocatur*.

⁴⁾ Serv. georg. 1, 268: *pontifices sacrificaturi praemittere calatores suos solent, ut, sicubi videant opifices adsidentes opus suum, prohibeant*.

При фламинахъ состояли *praeciae* (Fest. ep. p. 224) или *praeciamitatores* (p. 249a, 20), сопровождавшіе ихъ при выходѣ на улицу.

b) Специальные служители для жертвоприношеній, не состоявшіе въ частности ни при одной коллегіи, но находившіеся къ услугамъ какъ жрецовъ, такъ и магистратовъ. Сюда принадлежатъ:

Collegium tibicinum et fidicinum, qui sacris publicis praesto sunt; они устраивали свой ежегодный праздникъ въ храмѣ Капитолійскаго Юпитера ¹⁾.

Victimarii и *pullarii*, получившіе съ теченіемъ времени (вѣроятно только со временъ Августа) прочную организацію, первые въ видѣ *collegium*, вторые въ видѣ *decuria*.

c) При коллегіи понтификовъ состояли спеціальныя *fictores* и *stru-fertarii*; первые заботились объ изготовленіи священнаго хлѣба (Varro l. l. 7, 44), вторые же помогали при поднесеніи богамъ хлѣбовъ, называвшихся *strues* и *fertum* (Fest. ep. p. 85), вслѣдствіе чего сами являются какъ бы жрецами—помощниками царя (Fest. p. 258a, 24) и Юпитерова фламينا (Tас. а. 3, 58).

2. Рабы. Въ распоряженіе жрецовъ предоставлялись казенные рабы (*servi publici*) ²⁾ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и къ услугамъ магистратовъ. Въ храмы, при которыхъ не имѣлись особые жрецы, опредѣлялся управляющій (*aedituus*) ³⁾, состоявшій подъ начальствомъ эдиловъ (Varro r. r. 1, 2, 2; Liv. 30, 17, 6); кромѣ казенныхъ рабовъ въ этой должности встрѣчаются и свободные граждане, въ виду почетнаго положенія такого званія ⁴⁾. Впрочемъ, рабы имѣлись и при тѣхъ храмахъ, которые находились въ завѣдываніи особыхъ жрецовъ (напр. при храмѣ Весты: Liv. 26, 27, 4; Тас. h. 1, 43). Также и эти рабы были *servi publici* или, въ крайнемъ случаѣ, личные рабы самихъ жрецовъ, такъ какъ такихъ рабовъ, которые составляли бы собственность храма (или храмоваго божества), какъ это встрѣчается въ провинціяхъ ⁵⁾ и даже въ нѣкоторыхъ городахъ Италіи ⁶⁾, въ Римѣ вовсе не было, вслѣдствіе хозяйственной зависимости отъ казны всѣхъ общественныхъ храмовъ (§ 335).

¹⁾ Когда имъ въ этомъ однажды стали препятствовать, они выселились въ Тибуръ, но вернулись обратно въ Римъ по возвращеніи имъ ихъ прежней привилегіи (Liv. 9, 30, 5; Val. Max. 2, 4, 5).

²⁾ На надписяхъ обыкновенно просто *publicus* (такой-то коллегіи).

³⁾ Таковой *aedituus* находился также при храмѣ Юпитера Капитолійскаго (Тас. b. 3, 74; Suet. Dom. 1).

⁴⁾ Serv. Aen. 9, 648: *aedituus fuit, quod in ingenti honore apud majores fuit*.

⁵⁾ Ср. напр. часто упоминаемыхъ въ Верринахъ Цицерона *Venerii*—рабы, принадлежавшіе храму эрицинской Венеры.

⁶⁾ Каковы *Martiales*, рабы храма Марса въ *Larinum* (Cic. Clu. 17, 55).

II. Коллегія понтификовъ.

1. Rex sacrorum.

§ 345. По Ливію, санъ духовнаго царя представляетъ собою нововведеніе, возникшее одновременно съ республикой законодательнымъ порядкомъ ¹⁾. Однако болѣе правдоподобно, что республиканскіе *reges sacrorum* преемственно примыкаютъ къ древнимъ мѣстнымъ городскимъ царямъ римской общины, существовавшимъ въ Тарквиніевскій періодъ рядомъ съ этрусскими суверенами, повелителями всего этрусско-латинскаго государства (стр. 55) ²⁾.

Въ позднѣйшія времена республики фактическое значеніе царя было ничтожно. Сохранились, однако, нѣкоторые указанія на то, что его полномочія не всегда были столь незначительны. Нѣкогда—еще въ началѣ 3 стол. до Р. Хр.—ими духовнаго царя служило даже для обозначенія лѣтосчисленія на подобіе именъ магистратовъ ³⁾. Около того же времени (на рубежѣ 4 и 3 столѣтій) духовный царь занималъ еще положеніе высшаго начальства по дѣламъ официальнаго календаря римской республики ⁴⁾. Въ то время, въ началѣ каждаго мѣсяца, при первомъ появленіи молодика, царь черезъ своего помощника изъ числа низшихъ понтификовъ (§ 354) объявлялъ народу о днѣ предстоящихъ нонъ ⁵⁾. Оповѣщенный такимъ образомъ народъ собирался въ указанный

¹⁾ Liv. 2, 2, 1. quia quaedam publica sacra per ipsos reges factitata erant, necubi regum desiderium esset, regem sacrificulum creant.

²⁾ Мѣстные городскіе цари, оставленные въ должности этрусскими повелителями, лишившись политическаго значенія, оттѣснены были на почву по преимуществу сакральную. Такимъ же образомъ поступали сами римляне въ первой половинѣ республиканскаго періода по отношенію къ покореннымъ ими общинамъ (напр. Liv. 9, 43: magistratibus praeter quam sacrorum curatione interdictum).

³⁾ Plin. n. h. 11, 186: L. Postumio Laevino rege sacrorum post centesimam vicesimam sextam olympiadem (между 276—272 гг.) cor in extis haruspices inspicere coeperunt (это свидѣніе почеркнуто, повидимому, изъ *annales maximi*).

⁴⁾ Даже и самое введеніе этого календаря, принадлежащее первымъ временамъ республики (до децемвировъ), приписывается царю Нумѣ Помпилю, появляющемуся въ традиціи въ обликѣ настоящаго сакральнаго царя.

⁵⁾ Macrobi. 1, 15, 9: Priscis ergo temporibus antequam fasti a Cn. Flavio scriba invitis patribus in omnium notitiam proderentur (въ 304 г., Liv. 9, 46), pontifici minori haec provincia delegabatur, ut novae lunae primum observaret aspectum visamque regi sacrificulo nuntiaret; itaque sacrificio a rege et minore pontifice celebrato idem pontifex calata (id est vocata) in Capitolium plebe juxta curiam Calabram quot numero dies a Kalendis ad nonas superessent pronuntiabat. — Разумѣется, эти comitia calata созывались не властью низшаго понтифика (=scriba), а отъ имени царя, какъ видно

день, для того, чтобы узнать отъ самого царя ¹⁾ распределение праздниковъ для предстоящаго мѣсяца (отъ однѣхъ нонъ до другихъ) и вообще узнать отъ него все необходимое относительно того, *quid esset eo mense faciendum* ²⁾. Впослѣдствіи это торжественное объявление расписанія дней предстоящаго мѣсяца превратилось въ простой безсодержательный обрядъ, приуроченный къ празднику Юноны, происходившему въ день нонъ на агх: царь по прежнему объявлялъ народу о праздникахъ, но не обо всѣхъ, а только о ближайшемъ послѣ нонъ каждаго мѣсяца ³⁾.—Изъ извѣстій объ этомъ же дѣлѣ видно, что царь пользовался тогда еще правомъ созывать *comitia calata* (Serv. Aen. 8, 654), отошедшимъ впослѣдствіи всецѣло къ верховному понтифику (§ 147). Право созывать комиціи засвидѣтельствовано еще и двумя помѣтками въ календарѣ римской республики, къ 24 марта и 24 мая, въ слѣдующемъ видѣ: Q. R. C. F., что значитъ: *quando rex comitiavit, fas* ⁴⁾. Въ позднѣйшія времена республики царь этимъ правомъ болѣе не пользовался ⁵⁾.

Въ дисциплинарномъ отношеніи республиканскій царь былъ подчиненъ верховному понтифику ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе въ собственно богослужебномъ отношеніи санъ царя стоялъ выше сана верховнаго понти-

изъ Serv. Aen. 8, 654: *cum incertae essent Kalendae aut idus, a Romulo constitutum est, ut ibi (in curia calabra) patres vel populus calarentur, id est vocarentur, ut scirent, qua die Kalendae essent vel etiam idus, a rege sacrificulo.*

¹⁾ Varro l. 1. 6, 28: *eodem die (nonis) in urbem ex agris ad regem conveniebat populus.*—Отсюда объясняется первоначальное практическое значеніе нонъ, рядомъ съ естественнымъ дѣленіемъ мѣсяца на новолуніе (календы) и полнолуніе (иды).

²⁾ Macrob. 1, 15, 12: *ideo autem minor pontifex numerum dierum, qui ad nonas superessent, calando prodebat, quod post novam lunam oportebat nonarum die populares, qui in agris essent, confluere in urbem accepturos causas (=дѣла, обстоятельства) feriarum a rege sacrorum sciturosque, quid esset eo mense faciendum.*

³⁾ Varro l. 1. 6, 28: *eodem die (nonis) in urbem ex agris ad regem conveniebat populus: harum rerum vestigia in sacris nomalibus in arce, quod tunc ferias primas menstruas, quae futurae sunt eo mense, rex edicit populo;—ib. 6, 13: rex cum ferias menstruas nonis Februariis edicit, hunc diem (ед. число) februatum appellat.*

⁴⁾ Varro l. 1. 6, 31: *dies, qui vocatur sic: „quando rex comitiavit, fas“, is dictus ab eo, quod eo die rex sacrificulus dicat (вмѣсто этого предложены конъектуры: litat, itat) ad comitium; Fest. p. 258, a.*

⁵⁾ Торжество 24 марта и 24 мая продолжалось, однако, соблюдаться въ видѣ какого то обряда, совершаемаго въ эти дни царемъ на комиціи.—Принято отождествлять эти два дня съ двумя днями, предназначавшимися для всенародной *testamenti factio*. Однако и это дѣло входило впослѣдствіи въ компетенцію верховнаго понтифика (Gell. 15, 27).

⁶⁾ Liv. 2, 2, 2: *id sacerdotium pontifici subjecere, ne additus nomini honos aliquid libertati officeret.*

фика: февральскія februa понтифики должны были испрашивать у царя и его ближайшаго жреческаго помощника, Юпитерова фламينا¹⁾. Даже и въ дѣлѣ общественнаго этикета верховный понтификъ стоялъ значительно ниже царя (§ 339, 2). Послѣдній долженъ былъ быть непременно изъ патриціевъ²⁾ и считался лично неприкосновеннымъ и несмѣняемымъ³⁾.

Все это, очевидно, лишь крохи, сохранившіяся отъ былого величія въ видѣ переживанія старины, но въ достаточной мѣрѣ указывающія на то, что нѣкогда значеніе царя было болѣе обширно⁴⁾. Это явствуетъ также изъ того, что ради безопасности республиканскаго строя⁵⁾ оказалось желательнымъ запретить царю занятіе магистратскихъ должностей (§ 339, 3).

Въ концѣ республики функціи царя свелись къ исполненію разныхъ обрядовъ, частью даже уже мало понятныхъ. Удостоверены: 1) *agonales dies*, празднуемые царемъ во дворцѣ, причемъ для жертвоприношенія предназначался баранъ⁶⁾; 2) *sacra nonalia in arce*, ежемѣсячный праздникъ въ храмѣ Юноны Монеты (Varro l. l. 6, 28); 3) *regifugium*, праздникъ, совершаемый 24 февраля на *comitium*, характеристическая черта котораго, какъ видно уже изъ названія, заключалась въ томъ, что царь, совершивъ жертвоприношеніе, бѣгомъ покидалъ жертвенникъ⁷⁾; въ этомъ праздникѣ принимали участіе и саліи; 4) въ февралѣ царь совмѣстно съ фламиномъ Юпитера выдавалъ понтификамъ очистительныя februa (Ov. fast. 2, 21); 5) 24 марта и 24 мая царь совершалъ на форумѣ какіе-то обряды, въ видѣ воспоминанія о старинныхъ царскихъ комиціяхъ (Varro l. l. 6, 31).

Также и жена царя, называвшаяся *regina sacrorum* (или просто *regina*), исполняла нѣкоторые установленные обряды. Извѣстно, однако,

¹⁾ Ov. fast. 2, 21: pontifices ab rege petunt et flamine lanas, quis veteri lingua februa nomen erat.

²⁾ Cic. de domo 14, 38; Liv. 6, 41, 9.

³⁾ Gai. 1, 112; Serv. Aen. 8, 646.

⁴⁾ Если въ терминѣ *leges regiae* опредѣленіе „царскій“ имѣетъ какой-либо историческій смыслъ, то дѣло можетъ касаться только республиканскихъ сакральныхъ царей (см. стр. 57); въ такомъ случаѣ и это указываетъ на болѣе обширную компетенцію сакральныхъ царей въ начальные времена республики.

⁵⁾ Liv. 2, 2, 2: ne additus nomini honos aliquid libertati officeret.

⁶⁾ Varro l. l. 6, 12: *agonales dies* per quos rex in regia arietem immolat. Къ числу этихъ дней принадлежали: 9 января, 17 марта, 21 мая и 11 декабря. Значеніе слова *agonales* было спорно (Ov. fast. 1, 317 сл.).

⁷⁾ Plut. qu. R. 63: ἔστι γοῦν τις ἐν ἀγορᾷ θυσία πρὸς τῷ λεγόμενῳ κομητίῳ, ἣν θύσας ὁ βασιλεὺς κατὰ τάχος ἀπεῖσι φεύγων ἐξ ἀγορᾶς.—Ov. fast. 2, 685.

лишь то, что въ день календъ во дворцѣ (regia) она приносила въ жертву Юнонѣ свинью или овцу ¹⁾. Во время жертвоприношенія она надѣвала на голову такой же вѣнокъ изъ вѣтки гранатоваго яблока, какъ и фламиника ²⁾.

Наименованіе жены царя показываетъ, что и его подлинное названіе было: *rex sacrorum* (или просто rex); у писателей иногда встрѣчаются еще формы: *rex sacrificiorum* (Liv. 9, 34, 12), *sacrificus* (40, 42, 8) или *sacrificulus* (2, 2, 2; Gell. 10, 15, 21) ³⁾.

Знаковъ отличія у него совсѣмъ не было (§ 342) ⁴⁾.

2. Фламины.

§ 346. Вслѣдствіе тѣснаго соединенія всей общественной жизни съ религіей, древнѣйшіе цари завѣдывали не только человѣческими, но и божественными дѣлами всей общины (стр. 59). Но совершая жертвоприношенія отъ имени государства, царь не былъ жрецомъ такъ же точно, какъ не былъ жрецомъ отецъ семейства, исправлявшій разныя религіозныя функціи отъ имени своей семьи. Жрецомъ сдѣлался царь только съ теченіемъ времени, подобно куріону. И какъ рядомъ съ послѣднимъ находились еще особые жрецы, называвшіеся *flamines curiales*, такъ и рядомъ съ царемъ существовали спеціальные жрецы, называвшіеся также *flamines*. Подобнымъ образомъ и въ разныхъ коллегіяхъ въ помощь магистру назначались жрецы-фламины. А что фламины римской общины были первоначально помощниками царя, а не верховнаго понтифика, это видно, между прочимъ, изъ распредѣленія ролей въ дѣлѣ освященія февральскихъ *februa*: освящаютъ ихъ царь съ фламиномъ и передаютъ понтификамъ (Ov. fast. 2, 21) ⁵⁾.

Слово *flamen* обозначаетъ жреца, какъ жертвоприносителя, въ частномъ приуроченіи къ жертвенному огню ⁶⁾, и въ этомъ отношеніи

¹⁾ Macrob. 1, 15, 19: *regina sacrorum porcam vel agnam in regia Iunoni sacrificat.*

²⁾ Fest. ep. p. 113: *inarculum virgula erat ex malo punicea incurvata, quam regina sacrificans in capite gestabat; Serv. Aen. 4, 137: arcum virga ex malo punicea incurvata, quam in sacrificiis certis regina in capite habebat.*

³⁾ На надписяхъ всегда только *rex sacrorum* (или *sacrūm*).

⁴⁾ Указанный въ § 25 знакъ царскаго достоинства принадлежали этрускимъ суверенамъ. Напротивъ, мѣстные городскіе цари, отъ которыхъ произошли республиканскіе *reges sacrorum*, такихъ этрускихъ знаковъ отличія, конечно, не имѣли.

⁵⁾ Ср. индійскаго жреца *purohita* въ качествѣ помощника царя (Oldenberg Die Religion des Veda, стр. 575).

⁶⁾ *Flamen* производится или отъ *flare* (въ смыслѣ „раздѣлывать“ огонь, ср. Polyb. 12, 13: Τίμαιος φησι Δημοκράτην οὐκ εἶναι ἄξιον τὸ ἱερὸν πῦρ φεῖσθαι) или отъ корня, ко-

оно уже термина *sacerdos*, такъ какъ послѣднее означаетъ того, qui *sacra dat*, а къ *sacra* принадлежатъ, напр., и авспиции ¹⁾. Должность фламмина выражается словами *flaminatus* и *flamonium* (въ рукописяхъ иногда *flaminium*). Фламиновъ римской общины было 15, и каждый изъ нихъ имѣлъ особое прозваніе отъ имени того божества, для котораго они спеціально предназначались ²⁾. Въ числѣ ихъ были три главные фламмина: *flamen Dialis*, *Martialis* и *Quirinalis* ³⁾, причислявшіеся къ коллегии понтификовъ (*Cic. de domo* 52, 135), изъ чего можно заключить, что вмѣстѣ съ послѣдними нѣкогда они принадлежали къ придворному штату древнихъ римскихъ царей. Число 3 указываетъ на связь съ основными тремя трибами. Если же этому противорѣчатъ ихъ прозванія, обозначающія спеціальную связь съ опредѣленными божествами, а не съ трибами Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ, то такая спеціализація могла установиться съ теченіемъ времени, послѣ лишенія старыхъ трехъ трибъ ихъ первоначальнаго значенія ⁴⁾. Случайный характеръ спеціализаціи трехъ главныхъ фламиновъ явствуетъ изъ того, что ихъ функціи не касались исключительно только того божества, по имени котораго образовалось ихъ наименованіе. Такъ напр. всѣ три фламмина сообща совершали жертвоприношеніе богинѣ *Fides* на Капитоліи ⁵⁾; они-же, быть можетъ, принимали участіе въ жертвоприношеніи пенатамъ въ Лавиніи (до установленія особыхъ лавинскихъ фламиновъ во время сулланской организаціи Италіи) ⁶⁾. *Flamen Dialis* совершалъ жертвоприношеніе также и въ гротѣ Луперка въ день луперкалій (*Ov. fast.* 2, 282); онъ же освящалъ и февральскія очистительныя *februa* (*ib.* 2, 21). Подобнымъ обра-

который заключается въ *flagrare*, со значеніемъ „зажигать“.—Впрочемъ, Bradke (*Beiträge zur... Entwicklung unseres Sprachstammes* стр. 133) сопоставляетъ фламиновъ, какъ по названію, такъ и по существу, съ инд. брахманами; также Kretschmer (*Einleitung* стр. 127) сопоставляетъ санскр. *brahma* съ лат. *flamo-nium*.

¹⁾ Въ муниципіяхъ оба термина употреблялись какъ синонимы, см. стр. 467 съ вын. 2.

²⁾ Varro *l. l.* 5, 84: *horum (flaminum) singuli cognomina habent ab eo deo, cui sacra faciunt.*

³⁾ Въ этомъ порядкѣ они перечислены у Liv. 1, 20, 2; Cic. *Phil.* 2, 43, 110.

⁴⁾ Въ частности прозваніе *flamen Quirinalis* доказываетъ, что это могло произойти во всякомъ случаѣ не раньше присоединенія общины квиринальскихъ сабинъ. Старыя трибы лишались своего значенія вслѣдствіе устройства новыхъ трибъ по конституціи Сервія.

⁵⁾ Liv. 1, 21, 4: *ad id sacrarium (Fidei) flamines bigis curru arcuato vehi jussit manumque ad digitos usque involuta rem divinam facere* (1 октября).

⁶⁾ Serv. Aen. 8, 664: *flamines cum sacrificant apud Laurolavinium.*—Изъ мѣстныхъ лавинскихъ фламиновъ въ императорскій періодъ засвидѣтельствованы *flamen Dialis* и *flamen Martialis*.

зомъ также *flamen Quirinalis* совершалъ обряды, не имѣвшіе никакого отношенія къ Квирину.

Наконецъ, на случайный характеръ специализаціи указываютъ и тѣ многочисленныя особенности, которыя, отличая фламينا Юпитера отъ остальныхъ двухъ фламиновъ, съ одной стороны носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой старины, а съ другой—не обнаруживаютъ никакой специальной связи съ культомъ Юпитера.

§ 347. 1. *Flamen Dialis*. Обычаи, соединенные съ саномъ Юпитерова фламينا, рѣзко отдѣляютъ собственно жреческій характеръ этого сана въ сравненіи съ саномъ царя, а равно и верховнаго понтифика ¹⁾.

Въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ жрецовъ, фламинъ Юпитера долженъ былъ носить постоянно свое жреческое одѣяніе, состоявшее 1) изъ остроконечной шапки (*pileus*), называвшейся специально *albogalerus* ²⁾, къ которой, въ видѣ *apex* (см. § 342, 2), прикрѣплена была оливковая вѣтка (*virgula oleaginea*) при помощи шерстяного *filum* ³⁾, и 2) изъ претексты (*toga praetexta*) особаго стараго покроя, называвшагося *laena* (§ 342, 1), надѣваемой обязательно при выходѣ на улицу, въ то время какъ жреческую шапку онъ не смѣлъ снимать даже дома (*Serv. Aen.* 1, 103). Во время появленія на улицѣ онъ долженъ былъ имѣть при себѣ также и жертвенный ножъ (*secespita*), а въ рукѣ посохъ (*commetaculum*) ⁴⁾. Около его мѣста, дома и въ гостяхъ, ставился столикъ съ священнымъ хлѣбомъ (*strues* и *fertum*), находившійся на попеченіи специальныхъ *strufertarii* (§ 344, с).

Стричь его волосы могъ только свободный человѣкъ. Для бритья бороды необходимо было пользоваться *мѣднымъ ножомъ* (*Serv. Aen.* 1, 448; *Macrob.* 5, 19, 13). Отбросы волосъ и ногтей нужно было закапывать *subter arborem felicem*.

На немъ и около него не могли быть никакія петли и узлы. Поэтому одежда его скрѣплялась только пряжками (*fibulae*: *Serv. Aen.* 4, 262) и даже кольцо его не могло состоять изъ сплошного кружочка. По этой же причинѣ фламинъ остерегался дотронуться до плеча (*Fest.* p. 82) и избѣгалъ бесѣдокъ изъ виноградной лозы (*Plut. qu. R.* 112).

¹⁾ Много относящихся сюда данныхъ собрано Гелліемъ (10, 15).

²⁾ *Fest. ep.* p. 10, 12: *Albogalerus a galea nominatus. Est enim pileus capitis, quo Diales flamines utebantur. Fiebat enim ex hostia alba Iovi acesa, cui affigebatur apex virgula oleaginea.*

³⁾ *Varro l. l.* 5, 84: *flamines, quod in Latio capite velato erant semper ac caput cinctum habebant filo, flamines dicti; Isidor. orig.* 19, 30, 5: *virgula, quae in pileo erat, conect batur filo.*

⁴⁾ *Serv. Aen.* 4, 262; *Fest. p.* 348a; *ep. p.* 56; 64.

Съ закованнаго человѣка, переступившаго порогъ его дома, немедленно снимали кандалы и выбрасывали ихъ вонъ на улицу (Serv. Aen. 2, 57). Человѣкъ, припавшій къ его колѣнямъ, освобождался отъ ожидавшаго его въ данный день наказанія плетью (ib. 3, 607).

Фламинъ Юпитера долженъ былъ избѣгать соприкосновенія съ покойниками и могилами. Ему было запрещено также дотрогиваться до собакъ (Plut. qu. R. 111), козъ (ib.) и даже лошадей (Plin. h. n. 28, 146); въ виду послѣдняго обстоятельства онъ не могъ ѣздить верхомъ ¹⁾, но не возбранилась ему ѣзда въ экипажѣ (Liv. 1, 21, 4).

Также и въ пищѣ полагались разныя ограниченія: ему запрещалось касаться бобовъ и тѣста на дрожжахъ (Plut. qu. R. 109), а равно сыраго мяса.

Онъ не смѣлъ видѣть вооруженнаго войска, что лишало его возможности появляться въ званіи полководца. Не могъ онъ видѣть далѣе людей за работой (Macrob. 1, 16, 6); служители фламина, при его приближеніи, приглашали работающихъ приостановить свою работу.

Ему было запрещено клясться, что и представляло затрудненіе при вступленіи въ должность магистрата ²⁾. Онъ не смѣлъ отсутствовать изъ своего дома ни на одну ночь (Liv. 5, 52, 13); это препятствовало ему уѣзжать на службу въ провинціи.

Огонь съ его домашняго очага можно было выносить изъ-дому только для священныхъ надобностей (Fest. ep. p. 106, 4). Бракъ его, заключаемый по обряду конфарреаціи (§ 174), не могъ быть расторгнутъ ³⁾. Послѣ смерти жены онъ долженъ былъ отказаться отъ своего сана (Gell. 10, 15, 22), но, какъ кажется, только въ томъ случаѣ, если женился вторично ⁴⁾. Невѣстой фламина могла быть только особа, не бывшая еще замужемъ (Serv. Aen. 4, 29). Самъ онъ долженъ былъ быть изъ патриціанской семьи, и бракъ его родителей долженъ былъ быть заключенъ по обряду конфарреаціи ⁵⁾.

¹⁾ Подобно *мидному* ножу, также и воздержаніе отъ ѣзды верхомъ на лошади переносить насъ въ періодъ индоевропейскаго праязыка, когда не было еще извѣстно употребленіе желѣза и когда лошади встрѣчались еще только въ дикомъ состояніи.

²⁾ Liv. 31, 50; Fest. ep. p. 104, Plut. qu. R. 44.

³⁾ Serv. Aen. 4, 29; 103; 374; Fest. ep. p. 89, 13.

⁴⁾ Cp. Serv. Aen. 4, 29: *sane caerimoniis veterum flaminicam nisi unum virum habere non licet, nec flmini aliam ducere licebat uxorem nisi post mortem flaminicae uxoris.*

⁵⁾ Tac. a. 4, 16: *patricios confarreatis parentibus genitos tres nominari, ex quis unus legeretur vetusto more.*

Избиралъ его верховный понтификъ ¹⁾ изъ числа трехъ представленныхъ ему кандидатовъ (Тас. а. 4, 16). Утвержденіе его избранія (inauguratio § 539) происходило въ comitia calata подъ предсѣдательствомъ верховнаго понтифика (§ 147, 2). Избранный такимъ образомъ фламинъ выходилъ изъ-подъ patria potestas (Gai. 1, 130; 3, 114). Онъ получалъ казенную квартиру (domus flaminia на Палаціи), а также и землю ради содержанія (§ 343).

Кромѣ постоянного употребленія претексты, фламинъ Юпитера имѣлъ право на sella curulis съ мѣстомъ въ сенатѣ (§ 342, 3). При немъ состояли: специальный lictor flaminus, praeciae и strufertarii (§ 344).

Во время жертвоприношеній ему прислуживали его дѣти (Dion. 2, 22), а также дѣти изъ другихъ семействъ, но только такихъ, въ которыхъ отецъ и мать были оба еще живы (liberi patrimi et matrimi). Такіе помощники изъ patrimi et matrimi встрѣчаются и въ другихъ случаяхъ, но только тѣ, которые прислуживали фламину Юпитера, назывались *camilli* и *camillae* ²⁾.

О жреческихъ функціяхъ фламينا Юпитера мало извѣстно: 1) Въ день идъ каждаго мѣсяца онъ приносилъ овцу (ovis Idulis) въ жертву Юпитеру ³⁾, и притомъ въ сообществѣ съ другими жрецами (повидимому, понтификами и весталками), отправлявшимися для этой цѣли на Капитолій въ торжественной процессіи ⁴⁾. — 2) Въ февралѣ вмѣстѣ съ царемъ онъ приготовлялъ februa для понтификовъ (Ov. fast. 2, 21). — 3) Участвовалъ въ луперкаліяхъ (ib. 282). — 4) Открывалъ сборъ винограда ⁵⁾. — 5) Вѣроятно онъ же совершалъ жертвоприношеніе въ началѣ посѣвовъ въ честь Tellus и Ceres и еще другихъ 12 numina (Serv. georg. 1, 21). — 6) Вмѣстѣ съ остальными главными фламинами чествовалъ богиню Fides на Капитоліи (Liv. 1, 24, 4).

¹⁾ Весьма правдоподобно, что эта функція верховнаго понтифика унаслѣдована еще отъ царскаго періода, наравнѣ съ правомъ выбирать весталокъ.

²⁾ Fest. ep. p. 93: Flaminus camillus puer dicebatur ingenuus patrimus et matrimus, qui flmini Diali ad sacrificia praeministrabat; antiqui enim ministros camillos dicebant.

³⁾ Macrob. I, 15, 16: sunt qui aestiment idus ab ove Iduli dictas, quae omnibus idibus immolatur a flamine; Ov. fast. 1, 56: idibus alba Iovi grandior agna cadit.

⁴⁾ Fest. p. 290b: sacram viam quidam appellatam esse existimant, quod eo itinere utantur sacerdotes Idulium sacrorum conficiendorum causa. — Этому праздника, быть можетъ, касается Нот. с. 3, 30, 8: dum Capitolium scandet cum tacita virgine pontifex (= коллегія понтификовъ со включеніемъ фламинивъ).

⁵⁾ Varro l. l. 6, 16: flamen Dialis auspicatur vindemiam et, ut jussit vinum legere, agna Iovi facit, inter cujus exta caesa et porrecta flamen primus vinum legit.

Также и жена фламينا (*flaminica Dialis*) должна была исполнять нѣкоторые священнодѣйствія и соблюдать разные старые обычаи. Волоса ея, убранные красными шерстяными лентами, причесывались на подобіе жреческой остроконечной шапки, каковая прическа называлась *tutulus* ¹⁾. При выходѣ на улицу она покрывала голову двумя платками, изъ которыхъ одинъ назывался *flammeum* (какъ у невѣстъ), а другой—*rica* ²⁾; во время жертвоприношенія она надѣвала на голову вѣнокъ изъ вѣтки гранатоваго дерева ³⁾. Ея платье было длинное, шерстяное, красного цвѣта (*Serv. Aen.* 4, 137). Башмаки ея изготовлялись изъ кожи жертвенныхъ животныхъ (*Fest.* p. 161a; *Serv. Aen.* 4, 518). Она не смѣла подыматься по крутымъ лѣстницамъ, чтобы не обнажать ногъ (*Gell.* 10, 15, 29). Въ праздники агреевъ и анцилій, а также въ день, когда происходила уборка въ *penus Vestae*, фламиника не смѣла чесать волосъ (*Gell.* 10, 15, 30; *Ov. fast.* 3, 397). Въ качествѣ жрицы, она носила жертвенный ножъ (*secespita*), какъ эмблему сана (*Serv. Aen.* 4, 262). Изъ ея жреческихъ функцій извѣстно только, что въ день нундинъ она совершала жертвоприношеніе (барана) во дворцѣ (*Macrob.* 1, 16, 30) ⁴⁾.

Фламиню Юпитера сперва не разрѣшалось занимать свѣтскихъ должностей (§ 341, 3). Въ 200 году фламинъ Юпитера впервые допущенъ былъ къ эдильству ⁵⁾, а въ 183 году къ претурѣ (*Liv.* 39, 39; 45). Но въ провинцію не отпускали его даже еще въ императорское время (*Tac.* а. 3, 71).

Вслѣдствіе стѣснительныхъ условій, сопряженныхъ съ званіемъ фламина Юпитера, въ вѣкъ Цидерона эта должность оставалась не замѣщенной въ теченіе 75 лѣтъ, и была возобновлена только уже Августомъ въ 11 году. Тиберій же ввелъ нѣкоторыя облегченія, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ *Fest.* p. 335a, 29: *tutulum vocari ajunt flaminicarum capitis ornamentum, quod fiat vitta purpurea innexa crinibus, et exstructum in altitudinem.*

²⁾ *Fest.* ep. p. 89, 13; 277a; 288.

³⁾ *Gell.* 10, 15, 28; *Serv. Aen.* 4, 137: *arculum vero est virga ex malo punica incurvata, quae fit quasi corona, quam in sacrificiis certis regina in capite habebat, flaminica autem Dialis omni sacificatione uti debebat.*

⁴⁾ Такъ какъ ея мужъ былъ жрецъ Юпитера, то ее считали жрицей Юноны, супруги Юпитера (*Plut. qu. R.* 86: *την φλαμνίκαν ἱερὰν τῆς Ἥρας εἶναι δοκοῦσαν*). Но такой взглядъ коренился только въ воззрѣніяхъ греческой мѣологии. Напротивъ, по римскимъ воззрѣніямъ она могла быть только жрицей Юпитера, какъ ея мужъ (см *Class. Review* IX, 9 стр. 474), что видно уже изъ ея названія: *flaminica Dialis* (*Serv. Aen.* 4; 137).

⁵⁾ Причемъ брату фламина разрѣшено было дать вмѣсто послѣдняго обычную магистратскую клятву (*Liv.* 31, 50).

для фламиники (Тас. а. 4, 16). Напротивъ, въ болѣе древнія времена всѣ эти стѣсненія не составляли препятствія для пріисканія достойныхъ кандидатовъ, такъ что, наоборотъ, встрѣчались тогда случаи отрѣшенія отъ должности за нерадивое отношеніе къ службѣ и даже за случайныя нарушенія правилъ ¹⁾.

§ 348. 2. *Flamen Martialis* и *Flamen Quirinalis*. Обѣ этихъ двухъ фламинахъ сохранилось мало свѣдѣній. Доступъ къ магистратурѣ они приобрѣли раньше Юпитерова фламина. Еще въ 242 году одинъ изъ консуловъ былъ *flamen Martialis*; но верховный понтификъ не разрѣшалъ ему отправиться на войну (Liv. ep. 19); то же самое повторилось съ другимъ фламиномъ Марса еще въ 131 году (Cic. Phil. 11, 8, 18). Въ 190 году одинъ изъ преторовъ былъ *flamen Quirinalis*; также и ему верховный понтификъ запретилъ отправиться въ провинцію (Liv. 37, 47; 51). Оба эти фламина назначались изъ патриціевъ (Fest, ep. p. 151).

Фламинъ Квирина жилъ на Valabrum. Ежегодно, 23-го декабря, вмѣстѣ съ понтификами (Cic. ep. ad. Brut, 1, 15, 8), онъ совершалъ жертвоприношеніе на могилѣ Акки Ларенціи (Gell. 7, 7, 7), находившейся также на Velabrum; вмѣстѣ съ понтификами и весталками онъ справлялъ праздникъ консуалій въ циркѣ при жертвенникѣ бога Consus ²⁾; также и жертвоприношеніе богу Robigus (съ цѣлью, ne robigo frumentis nocent), совершаемое ежегодно 25 апрѣля, входило въ обязанности этого фламина (Ov. fast. 4, 910).

Квартира фламина Марса не засвидѣтельствована. Относительно его жреческихъ функцій, кромѣ праздника въ честь богини Fides, извѣстенъ только случай изъ 46 года, когда Цезарь обрекъ двухъ мятежныхъ солдатъ на жертву Марсу (Dio 43, 24); обрядъ совершенъ былъ жрецомъ Марса въ присутствіи всей коллегіи понтификовъ.

Жены обоихъ этихъ фламиновъ также пользовались титуломъ: *flaminica* (Macrobian. 3, 13, 11).

3. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ фламиновъ (*maiores* Fest. ep. p. 151), въ Римѣ насчитывалось еще до 12 *flamines minores*, находившихся въ вѣдѣніи верховнаго понтифика ³⁾, но не принадлежавшихъ къ коллегіи. Въ отличіе отъ трехъ главныхъ фламиновъ, для которыхъ

¹⁾ Val. Max. 1, 1, 4: *consimili ratione P. Cloelius Siculus, M. Cornelius Cethegus, C. Claudius propter exta parum curiose admota deorum immortalium aris flamonio abire jussi coactique etiam*; Liv. 26, 23, 8; Plut. Marc. 5.

²⁾ Этотъ жертвенникъ былъ скрытъ подъ землею и открывался только въ дни консуалій (7 іюля и 21 августа): Dion. 2, 31; Plut. Rom. 14.

³⁾ Это можно заключить изъ словъ Энія (Varro l. 1. 7, 45), приписывающаго учрежденіе *всѣхъ* 15 фламиновъ царю Нумѣ.

требовалось патрицианское происхождение, низшіе фламины назначались из плебеевъ¹⁾. Также и они имѣли прозванія по именамъ отдѣльных боговъ. Изъ этихъ названій извѣстно только 9: flamen Carmentalis²⁾, Falacer (Varro l. l. 5, 84), Floralis (ib. 7, 45), Furrinalis (ib. 6, 19), Palatualis (ib. 7, 45), Pomonalis (ib.), Portunalis (Fest. p. 217a), Volcanalis (Varro l. l. 5, 84), Voltornalis (ib. 7, 45). Также и эти фламины не ограничивались исключительно только культомъ тѣхъ боговъ, по именамъ которыхъ прозывались³⁾.

3. Понтифики.

§ 349. *Происхождение коллегии понтификовъ.* Этимологія слова pontifex (отъ pons и facere) вполне ясна, но не ясно отношеніе этой этимологіи къ той компетенціи понтификовъ, которая была имъ присуща въ позднѣйшія историческія времена. Такое несоотвѣтствіе между наименованіемъ и функціями можетъ быть понято только какъ случайный результатъ такихъ условій, которыя сильно измѣнили основное значеніе коллегии. Первоначальная же роль понтификовъ должна была болѣе или менѣе совпадать съ ихъ названіемъ: они могли быть прозваны pontifices только потому, что дѣло, выраженное словами pons и facere, занимало пѣкогда весьма видное мѣсто въ ихъ компетенціи. Тѣ изъ древнихъ и новыхъ толкователей, которые придерживаются единственно возможной этимологіи pontem facere⁴⁾, принимаютъ связь названія pontifices съ находившимся въ вѣдѣніи этой коллегии pons sublicius (§ 272), считая такимъ образомъ понтификовъ по этимологіи „мостостроителями“⁵⁾. Однако болѣе правдоподобно, что во время возникновенія термина pontifex слово pons не имѣло еще своего позднѣйшаго значенія „мостъ“, а употреблялось еще въ основномъ значеніи „путь“.

¹⁾ Gai. 1, 112; Fest. ep. p. 151: majores flamines appellabantur patricii generis, minores plebei.

²⁾ Cic. Brut. 14, 56: M. Popilli, qui cum consul esset eodemque tempore sacrificium publicum cum laena faceret, quod erat flamen Carmentalis, venit in contionem.

³⁾ Marcob. 1, 12, 18: Cingius mensem nominatum putat a Maja, quam Vulcani dicit uxorem, argumentoque utitur, quod flamen Vulcanalis Kalendis Mais huic deae rem divinam facit.

⁴⁾ О другихъ попыткахъ этимологическаго объясненія слова pontifex см. Ф. О. XV, 2.

⁵⁾ Varro l. l. 5, 83: ego a ponte arbitror: ab his sublicius factus est primum ut restitutus saepe, quom in eo sacra et uls et cis Tiberim non mediocri ritu fiant; Serv. Aen. 2, 166: quidam pontifices a ponte sublicio, qui primus Thybri impositus est, appellatos tradunt, sicut saliorum carmina loquuntur.

Въ вопросѣ о происхожденіи коллегіи понтификовъ необходимо считаться прежде всего съ тою тѣсною связью съ царскимъ дворцомъ (regia § 268), въ которой понтификовъ застають еще и позднѣйшія историческія времена. Эта черта позволяетъ видѣть въ наименованіи понтификовъ переживаніе старины, сохранившееся съ того времени, когда понтифики въ дворцовомъ вѣдомствѣ древнихъ римскихъ царей занимали такое положеніе, которое обуславливало собою ихъ близкое отношеніе ко двору. Эта придворная роль древнѣйшихъ понтификовъ, согласно съ основнымъ значеніемъ слова *pons* = „путь“, и могла заключаться въ томъ, что они были „устроителями царскаго пути“, т. е. распорядителями царскихъ шествій и выходовъ. Глава же этого учрежденія, верховный понтификъ, могъ занимать положеніе начальника вообще всего придворнаго штата, выражавшееся съ одной стороны въ дисциплинарной власти надъ лицами этого штата, а съ другой—въ участіи при пополненіи этого штата новыми лицами. Съ превращеніемъ древнихъ римскихъ царей въ позднѣйшихъ *reges sacrorum* сгузился, конечно, соответственнымъ образомъ также и придворный штатъ, такъ что, кромѣ понтификовъ, въ немъ остались только фламины, да весталки. Вслѣдствіе этого сгузился и видоизмѣнился также и кругъ дѣятельности понтификовъ: преимущественно сакральный характеръ царской власти повлекъ за собою превращеніе понтификовъ въ коллегію, также преимущественно сакральную. Окончательное переустройство въ жреческую коллегію приписывается организатору богослужебнаго дѣла римской республики, царю Нумѣ Помпилю¹⁾, т. е. сакральному царю начала республиканскаго періода (около 463 года до Р. Хр., см. § 356)²⁾.

§ 350. *Верховный понтификъ*. Основаніемъ высокаго положенія, занятаго впоследствии верховнымъ понтификомъ въ богослужебномъ дѣлѣ республики, можно считать его начальническія функціи по отношенію къ фламинамъ и весталкамъ, унаслѣдованныя еще отъ временъ царскаго періода. Значеніе же его въ республикѣ опредѣлилось особенно тѣмъ, что та же дисциплинарная власть, которая принадлежала ему издавна по отношенію къ фламинамъ, предоставлена была ему же также и относительно царя (§ 345). Ливій приурочиваетъ подчиненіе царя вер-

¹⁾ Liv. 1, 20, 5: pontificem deinde Numam Marcium Marci filium ex patribus legit eique sacra omnia exscripta exsignataque attribuit.

²⁾ Передача въ вѣдѣніе понтификовъ деревяннаго *pons sublicius* могла имѣть мѣсто только уже впоследствии, когда этотъ мостъ лишился всякаго практическаго значенія, но сохранялся ради сакральныхъ цѣлей, какъ мѣсто нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ.

ховному понтифику къ первому же году республики ¹⁾. Но болѣе правдоподобно, что это произошло нѣсколько позже, одновременно съ установленіемъ комиціальныхъ выборовъ верховнаго понтифика, каковая мѣра и могла быть вызвана желаніемъ поставить его выше царя ²⁾. Это нововведеніе принадлежитъ къ періоду времени между 454 и 387 годами (§ 154), но, вѣроятно, ближе къ первой датѣ, такъ какъ вскорѣ послѣ этого, въ 449 году, верховный понтификъ упоминается впервые въ анналахъ ³⁾, и притомъ въ такой роли, которая, при всей своей загадочности (стр. 169, зын. 3), какъ будто указываетъ на то, что тогда имѣлось въ виду придать должности верховнаго понтифика магистратскій характеръ. Дѣйствительно, установленіе комиціальныхъ выборовъ верховнаго понтифика въ формальномъ отношеніи равняется полученію полномочій отъ народнаго собранія, на подобіе магистратскихъ полномочій, въ то время какъ прежде власть понтифика вытекала изъ царской власти ⁴⁾.

Дисциплинарное подчиненіе царя верховному понтифику, повидимому, не сразу поставило послѣдняго на мѣсто перваго во всемъ объемѣ компетенціи. По отношенію къ собственнымъ священнодѣйствіямъ преимущество сана духовнаго царя и даже сана фламина передъ саномъ понтифика признавалось до конца республики, какъ это видно изъ *ordo sacerdotum* (§ 341, 2), а также изъ полученія понтификомъ февральскихъ *februa* отъ царя и фламина (§ 345). Даже по отношенію къ культу Весты еще во время нашествія галловъ заботою о священныхъ предметахъ храма этой богини занятъ не верховный понтификъ, а одинъ изъ фламиновъ ⁵⁾. Подобнымъ образомъ и въ дѣлѣ календаря еще въ серединѣ республиканскаго періода формальное значеніе высшаго авторитета принадлежало не верховному понтифику, а царю (§ 345); окон-

¹⁾ Liv. 2, 2, 2: *regem sacrificulum creant; id sacerdotium pontifici subjecere, ne additus nomini honos aliquid libertati, cujus tunc prima erat cura, officeret.*

²⁾ Тогда же, вѣроятно, подвергся видоизмѣненію также и прежній способъ избранія царя, извѣстный изъ легенды о Нумѣ Помпилии.

³⁾ Liv. 3, 54, 11: *ibi extemplo pontifice maximo comitia habente tribunos plebis creaverunt.*

⁴⁾ На этомъ основаніи должность верховнаго понтифика могла, пожалуй, современемъ всецѣло превратиться въ свѣтскую магистратуру, если бы этому не противо-дѣйствовалъ установившійся въ римской республикѣ принципъ раздѣленія свѣтскаго и сакральнаго управленія.

⁵⁾ Liv. 5, 40, 7: *flamen interim Quirinalis virginesque Vestales, quae sacrorum secum ferenda, quae relinquenda essent, consultantes, optimum ducunt condita in do-liolis sacello proximo aedibus flaminis Quirinalis defodere; cetera inter se onere partito ferunt via, quae sublicio ponte ducit ad Ianiculum.*

чительно отошло все это дѣло къ верховному понтифику лишь на основаніи закона, предоставившаго понтификамъ право примѣнять интеркаляцію по своему усмотрѣнію¹⁾. Также и общественные *annales maximi* возникли, вѣроятно, не раньше середины республиканскаго періода (въ 296 году, см. § 356).

Верховный понтификъ занималъ казенную квартиру, примыкавшую къ *atrium Vestae* (§ 268), въ то время какъ присутственнымъ мѣстомъ служила ему *regia*, имѣвшая особое священное отдѣленіе (*sacragium regiae*)²⁾.

Ростъ значенія верховнаго понтифика въ ущербъ царю замѣтенъ еще въ среднія времена республики (§ 345). Если тѣмъ не менѣе тогда же, въ 304 году, обнаруживалось обратное стремленіе къ уменьшенію значенія понтификовъ опубликованіемъ календаря и судебныхъ правилъ (§ 354), то это касается собственно не верховнаго понтифика, а вообще компетенціи всей коллегіи со включеніемъ царя.

§ 351. *Компетенція верховнаго понтифика.* Власть верховнаго понтифика въ значительной степени отличалась отъ власти всѣхъ остальныхъ жрецовъ. Въ нѣкоторыхъ чертахъ она напоминаетъ собою даже прямо полномочія магистратовъ, и при томъ высшихъ *magistratus cum imperio*, вслѣдствіе чего и могла быть также опредѣляема, какъ *imperium*³⁾. Сюда принадлежить:

1. Судебная компетенція верховнаго понтифика, при которомъ коллегія понтификовъ дѣйствовала на положеніи *consilium*. Но только въ двухъ случаяхъ исполненіе рѣшенія коллегіи предоставлялось собственной власти верховнаго понтифика: а) въ дѣлѣ тѣлеснаго наказанія⁴⁾ и даже смертной казни провинившейся весталки; б) въ дѣлѣ казни обольстителя весталки⁵⁾. То и другое скрѣплено было какимъ то

¹⁾ Моммзенъ приурочиваетъ это къ *lex Acilia* 191 года на основаніи Макробія (1, 13): *Fulvius id egisse M'. Acilium consulem dicit a. u. c. anno DLXII (=663 по Варрону) inito mox bello Aetolico.*

²⁾ Въ этомъ *sacragium* хранились, напр., священные копы Марса (символъ этого божества), ср. *Gell.* 4, 6, 2: *quod C. Inlius L. f. pontifex nuntiavit in sacrario regiae hastas Martias movisse.* Здѣсь происходило также чествованіе богини *Ops Consiva* (*Varro l. l. 6, 21; Fest. p. 186, 6.*)

³⁾ *Cic. har. resp.* 17, 37: *in ea domo (regia), quae est in imperio; Liv.* 37, 54, 4: *imperia inhibita ultro citroque* (о спорѣ верховнаго понтифика съ однимъ изъ преторовъ).

⁴⁾ *Fest. ep. p. 106: ignis Vestae si quando interstinctus esset, virgines verberibus afficiebantur a pontifice.*

⁵⁾ *Liv.* 22, 57, 4: *L. Cantilius scriba pontificius, qui cum Floronia stuprum fecerat, a pontifice maximo eo usque virgis caesus est, ut inter verbera exspiraret.*

закономъ (вѣроятно, *lex regia*), вывѣшеннымъ въ *atrium Libertatis* ¹⁾. См. § 363.

2. *Coercitio* противъ жрецовъ, но только тѣхъ, которые принадлежали къ коллегіи понтификовъ, именно противъ царя и фламиновъ ²⁾, однако такъ, что этимъ жрецамъ разрѣшалась не только *provocatio* къ народу ³⁾, но также и *appellatio* къ трибунамъ ⁴⁾.

3. Предсѣдательство въ *comitia calata* (§ 147); верховный понтификъ дѣйствовалъ здѣсь отъ имени коллегіи (*pro collegio*), къ которой принадлежалъ и царь ⁵⁾.

4. Право созывать *contiones* ⁶⁾, хотя и въ предѣлахъ компетенціи, опредѣляемой правомъ предсѣдательства въ комиціяхъ.

5. Въ этихъ же предѣлахъ могло вращаться и *jus edicendi* въ узкомъ смыслѣ; въ болѣе широкомъ значеніи принадлежитъ сюда также и обычай вывѣшивать на стѣнахъ дворца бѣлыя доски (*album*) съ лѣтописными свѣдѣніями (§ 356).

6. Наконецъ и назначеніе жрецовъ властью верховнаго понтифика (§ 338) напоминаетъ собою первоначальную компетенцію высшихъ магистратовъ въ назначеніи, напр., квесторовъ.

При всемъ томъ компетенція верховнаго понтифика, какъ и всѣхъ прочихъ жрецовъ (§ 336), была ограничена сферою *domi*. Хотя ему разрѣшалось занимать и свѣтскія магистратуры, но право выѣзда въ провинцію въ первый разъ допущено было въ 131 году ⁷⁾.

§ 352. *Организация коллегіи понтификовъ*. Въ коллегію входили:

1. Верховный понтификъ, въ качествѣ предсѣдателя коллегіи и начальника отдѣльных жрецовъ.

¹⁾ Fest. p. 241: *probrum virginis Vestalis capite puniretur, vir, qui eam incestavisset, verberibus necaretur, lex fixa in atrio Libertatis, quae cum multis aliis legibus incendio consumpta est.*

²⁾ Val. Max. 1, 1, 2: *ne a sacris discederet flamen Martialis, multa dicta urbem egredi passus non est*; Cic. Phil. 11, 8, 18: *Crassus consul pontifex maximus Flacco collegae flameni Martiali multam dixit, si a sacris discessisset*; Liv. 40, 42 (о царѣ).

³⁾ Liv. 37, 51, 4: *et provocatum ad populum est; at dicto audiens esset flamen pontifici, jussus, et multa jussu populi ei remissa*; Cic. Phil. 11, 8, 18; Liv. 40, 42: *de ea multa cum provocasset, certatum ad populum.*

⁴⁾ Liv. 37, 51, 4: *et tribuni appellati.*

⁵⁾ Для значенія оборота *pro collegio* ср. Cic. de domo 53, 136: *pontificem maximum pro collegio respondisse.*

⁶⁾ Fest. ep. p. 38: *contio significat conventum, qui a magistratu vel sacerdote publico per praekonem convocatur.*

⁷⁾ Ср. Liv. 28, 38; 28, 44; ep. 59.

2. Остальные pontifices. До 300 года понтификовъ было 4 ¹⁾. Вслѣдствіе изданнаго въ этомъ году закона Огүльнія число понтификовъ было удвоено; съ тѣхъ поръ было 8 понтификовъ ²⁾, не считая верховнаго понтифика (вмѣстѣ съ нимъ было 9) ³⁾. Сулла увеличилъ число понтификовъ до 15 (Liv. ep. 89) со включеніемъ верховнаго понтифика.

3. Царь и три главные фламина считались какъ бы сверхштатными, но полноправными членами коллегіи ⁴⁾, и наравнѣ съ собственными понтификами принимали участіе какъ въ засѣданіяхъ, такъ и пиршествахъ коллегіи.

4. Три второстепенные понтифика (pontifices minores), называвшіеся первоначально scribes pontificis ⁵⁾, также причислялись къ коллегіи, принимая участіе въ ея засѣданіяхъ (Cic. har. resp. 6, 12) и пиршествахъ (Macrobian. 3, 13, 11) ⁶⁾.

Плебеи допущены были въ коллегію вслѣдствіе Огүльнева закона (300 года), но численный перевѣсъ всегда оставался на сторонѣ патриціевъ, такъ какъ, кромѣ царя и всѣхъ трехъ фламиновъ, еще и половина собственныхъ понтификовъ должны были принадлежать къ патриціанскому сословію ⁷⁾. По закону Огүльнія въ коллегіи понтификовъ учреждены были 4 обязательно плебейскихъ мѣста ⁸⁾. Однако изъ извѣстій послѣдующаго времени видно, что изъ 9 понтификовъ всегда было 5 плебеевъ рядомъ только съ 4 патриціями ⁹⁾. Подобнымъ образомъ еще въ вѣкѣ Цицерона (har. resp. 6, 12) въ числѣ 15 понтификовъ находилось 8 плебеевъ рядомъ съ 7 патриціями ¹⁰⁾. Это можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: законъ Огүльнія, учредившій 4 мѣста обя-

¹⁾ По Цицерону (г. р. 2, 14, 26) уже при Нумѣ было 5 понтификовъ, но, повидимому, со включеніемъ верховнаго понтифика.

²⁾ Liv. 10, 8, 3; 10, 9, 2: ita octo pontificum numerus factus.

³⁾ Подробный разборъ извѣстій о понтификахъ подтвердилъ число 9 (со включеніемъ верховнаго понтифика).

⁴⁾ Cic. de domo 52, 135: cum ex collegio tanto non regem, non flaminem, non pontificem videret.

⁵⁾ Liv. 22, 57, 3: L. Cantilius scriba pontificis, quos nunc minores pontifices appellant.

⁶⁾ Такимъ образомъ въ вѣкѣ Цицерона въ коллегіи было 22 членскихъ мѣстъ, изъ которыхъ, однако, мѣсто Юпитерова фламина долгое время было вакантно.

⁷⁾ Cic. de domo 13, 38: ita populus Romanus brevi tempore neque regem sacrorum neque flaminem neque salios habebit nec ex parte dimidia reliquos sacerdotes.

⁸⁾ Liv. 10, 6, 6: rogationem promulgarunt, ut quattuor pontifices de plebe omnes adlegerentur.

⁹⁾ Bardt Die Priester der 4 grossen Collegien (стр. 32 сл.).

¹⁰⁾ Ср. Mommsen Röm. Forsch. I, 88.

зательно плебейскихъ членовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпилъ за патриціями прежнія 4 мѣста, причемъ, однако, о 9-мъ мѣстѣ, принадлежавшемъ верховному понтифику, не было сдѣлано никакого указанія, вслѣдствіе чего оно оказалось предоставленнымъ свободному соисканію обоихъ сословій. Сообразно съ этимъ и Сулла увеличилъ обязательныя мѣста обоихъ сословій съ 4 до 7 съ оставленіемъ одного (15-го) мѣста для свободнаго соисканія. Если же это послѣднее мѣсто фактически всегда доставалось плебеямъ, то это уравнивалось тѣмъ, что патриціи имѣли въ коллегіи обязательныхъ представителей ихъ сословія еще и въ лицѣ царя и трехъ фламинновъ, дававшихъ патриціямъ численный перевѣсъ. По этой причинѣ то же самое правило примѣнялось повидимому, къ 3 мѣстамъ низшихъ понтификовъ, такъ что большая половина (2) предоставлялась плебеямъ, меньшая же (1) патриціямъ¹⁾. Такимъ образомъ, при 22 мѣстахъ въ коллегіи, получается 12 патриціанскихъ членовъ (1 rex, 3 фламина, 7 понтификовъ и 1 pont. minor)²⁾ и 10 плебейскихъ (8 понтификовъ и 2 pont. minores).

Въ спискѣ членовъ коллегіи (*album pontificum*) собственные понтифики, совмѣстно съ фламинами и царемъ, перечислялись не по разрядамъ, а въ перемежку, по старшинству поступленія въ члены коллегіи³⁾; выдѣлялись одни только *pontifices minores*, слѣдовавшіе въ концѣ списка въ видѣ особаго разряда, но съ соблюденіемъ старшинства въ ихъ разрядѣ⁴⁾.

Засѣданія коллегіи происходили во дворцѣ (*regia* § 268) по приглашенію верховнаго понтифика, въ качествѣ предсѣдателя⁵⁾. Отсутствовавшаго верховнаго понтифика замѣнялъ, повидимому, старшій членъ коллегіи⁶⁾. Для дѣйствительности коллегіальнаго *рѣшенія* полагалось присутствіе по меньшей мѣрѣ трехъ членовъ коллегіи⁷⁾, хотя въ особо

¹⁾ По крайней мѣрѣ, въ спискѣ Цицерона (*har. resp.* 6, 12) имѣется именно одинъ патрицій (P. Cornelius) при двухъ плебейхъ (P. Albinovanus и Q. Terentius).

²⁾ Такъ какъ въ вѣкъ Цицерона мѣсто Юпитерова фламина оставалось вакантнымъ, то наличныхъ патриціанскихъ членовъ было только 11.

³⁾ Въ пользу этого говоритъ аналогія низшихъ понтификовъ, а равно и данный списка, приведеннаго Цицерономъ (*har. resp.* 6, 12).

⁴⁾ *Fest.* p. 161a: *minorum pontificum maximus dicitur, qui primus in id collegium venit, item minimus, qui novissimus.*

⁵⁾ *Plin.* p. ep. 4, 11: *reliquos pontifices non in regiam, sed in Albanam villam convocavit.*

⁶⁾ Только уже въ императорскій періодъ (да и то не раньше 2 стол.) создано было особое званіе промагистра.

⁷⁾ *Cic. har. resp.* 6, 12: *quod tres pontifices statuissent, id semper populo Romano sanctum visum est.*

важныхъ случаяхъ (напр. de capite virginum Vestalium) считалось желательнымъ присутствіе возможно большаго количества членовъ (frequens collegium; adesse quam plurimos Cic. har. resp. 7, 13). Для простого же объясненія (или справки) признавалось достаточнымъ мнѣніе (или указаніе) хотя бы одного только члена коллегіи ¹⁾; такого рода были, напр., указанія, даваемые нѣкогда однимъ изъ понтификовъ въ дѣлѣ гражданскаго судопроизводства (§ 357, 1).

Рѣшенія понтификовъ (decreta, responsa) записывались для руководства въ подобныхъ случаяхъ будущаго времени. Эти записи составляли одну часть обширныхъ commentarii pontificum ²⁾ или libri pontificii (Cic. r. p. 2, 31, 34). Основаніе этихъ commentarii (или libri), заключавшихъ въ себѣ также и всевозможныя справочныя свѣдѣнія изъ области древне-римскаго ритуала ³⁾, приписывалось царю Нумѣ ⁴⁾, т. е. они оказывались продолженіемъ подобныхъ commentarii, составлявшихся духовными царями еще въ начальныя времена республики (стр. 57). Съ теченіемъ времени комментаріи коллегіи понтификовъ разрослись до того, что подробное знакомство съ ними считалось дѣломъ не легкимъ ⁵⁾.

§ 353. Компетенція коллегіи понтификовъ распадается на слѣдующія группы функцій.

I. Священнодѣйствія. Понтифики совершали разныя жертвоприношенія и священные обряды ⁶⁾, покрывая при этомъ голову, по обще-

¹⁾ Cic. har. resp. 7, 13: religionis explanatio vel ab uno pontifico perito recte fieri potest.

²⁾ Cic. de domo 53, 136: habetis in commentariis vestris C. Cassium censorem de signo Concordiae dedicando ad pontificum collegium rettulisse eique M. Aemilium pontificem maximum pro collegio respondisse, nisi eum populus Romanus nominatim prae-fecisset atque ejus jussu faceret, non videri eam recte posse dedicari.

³⁾ Каковы, напр., indigitamenta (Serv. georg. 1, 21: nomina haec numinum in indigitamentis inveniuntur, id est in libris pontificalibus, qui et nomina et rationes ipsorum nominum continent; nam nomina numinibus ex officiis constat imposita, verbi causa ut ab occatione deus Occator dicatur).

⁴⁾ Liv. 1, 20, 5: pontificem deinde Numam Marcium Marci filium ex patribus legit eique sacra exscripta exsignataque attribuit, quibus hostiis, quibus diebus, ad quae templa sacra fierent, atque unde in eos sumptus pecunia erogaretur.

⁵⁾ Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этихъ книгъ былъ верховный понтификъ Корнелий, консулъ 280 года (Cic. Brut. 14, 55: possumus suspicari disertum Ti. Cornelianum, quod ex pontificum commentariis longe plurimum ingenio valuisse uideatur).

⁶⁾ Ср. Liv. 10, 7, 5: sacra publica populi Romani facere; Cic. or. 3, 19, 73: sed pontifices veteres propter sacrificiorum multitudinem tres viros epulones esse voluerunt, cum essent ipsi a Numa, ut etiam illud ludorum epulare sacrificium facerent, instituti; Hor. c. 3, 23, 12.

гражданскому способу, висѣвшей на спинѣ верхней частью тоги ¹⁾. Къ мѣсту жертвоприношенія сопровождали ихъ *calatores* ²⁾. Свѣдѣнія о празднествахъ, въ которыхъ принимали участіе понтифики, мало подробны. При этомъ рѣчь идетъ обыкновенно о понтификахъ во множествѣ; напр. по отношенію къ жертвоприношенію на могилѣ Агги Ларенціи ³⁾, празднику богини Карны ⁴⁾, жертвоприношенію въ хижинѣ Ромула ⁵⁾, амбарваліямъ ⁶⁾ и др. Представляется правдоподобнымъ, что собственныя священнодѣйствія совершались въ такихъ случаяхъ однимъ изъ понтификовъ, но отъ имени всей коллегіи (*pro collegio*) ⁷⁾, а также по возможности въ присутствіи прочихъ членовъ коллегіи. Въ иныхъ случаяхъ обрядъ жертвоприношенія совершалъ одинъ изъ фламинновъ ⁸⁾, однако такъ, что отсутствующаго фламينا (напр. Юпитерова фламينا во время многолѣтней вакансіи этой должности) могъ замѣнять одинъ изъ понтификовъ ⁹⁾, въ каковомъ случаѣ онъ надѣвалъ присвоенную фламинамъ остроконечную шапку (*apex*) ¹⁰⁾; также и царя могъ замѣнять любой понтификъ (*Fest. s. v. quando rex*; *Tac. a. 3, 58*).

Понтификальные обряды и празднества примыкали къ древне-римскимъ (патриціанскимъ) *sacra* въ томъ видѣ, какъ они были закрѣплены календаремъ Нумы и комментаріями понтификовъ. Эти *sacra* были частью періодичныя, частью случайныя. Къ числу первыхъ принадлежитъ, напр., праздникъ *ареевъ* (§ 259), къ числу послѣднихъ, напр., *aquaelicium*, молебствіе о ниспосланіи дождя во время засухи ¹¹⁾.

¹⁾ Liv. 10, 7, 10: *capite velato victimam caedere*.

²⁾ Serv. georg. 1, 268: *pontifices sacrificaturi praemittere calatores suos solent*.

³⁾ Cic. ad Brut. 1, 15, 8: *Larentiae, cujus vos pontifices ad aram in Velabro sacrificium facere soletis*.

⁴⁾ Ov. fast. 6, 105: *adjacet antiqui Tiberino lucus Helerni, pontifices illuc nunc quoque sacra ferunt*.

⁵⁾ Dio 48, 43: *ἡ τε γὰρ σκηνή ἡ τοῦ Ῥομύλου ἐξ ἱερουργίας τινός, ἣν οἱ pontifices ἐν αὐτῇ ἐπεποιήκεσαν, ἐκαύθη*.

⁶⁾ Strabo 5 p. 280: *οἱ ἱερομνήμονες θυσίαν ἐπιτελοῦσιν, ἣν καλοῦσιν Ἀμβαρῶναια*.

⁷⁾ Fest. ep. p. 57: *caviares hostiae ponebantur in sacrificio pro collegio pontificum quinto quoque anno*.—Отсюда также выраженіе: *sacrum pontificale* (Ov. fast. 1, 462).

⁸⁾ Такъ напр. обрядъ принесенія въ жертву Марсу двухъ мятежныхъ солдатъ (въ 46 г.) совершенъ былъ фламиною Марса въ присутствіи всей коллегіи (Dio 43, 24).

⁹⁾ Подобнымъ образомъ фламينا арвальскихъ братьевъ могъ замѣнять кто-либо изъ членовъ коллегіи.

¹⁰⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, можно понимать изображеніе этой шапки въ числѣ эмблемъ понтификальнаго званія.

¹¹⁾ *Aquaelicium* происходило въ видѣ всенародной процессіи, въ которой понтифики тащили по улицамъ города большой камень (*lapis manalis*); см. Serv. Aen. 3, 175: *lapis manalis, quem trahebant pontifices, quotiens siccitas esset*.

Понтификальное богослужение касалось исключительно древне-римских боговъ, въ томъ числѣ тѣхъ многочисленныхъ мелкихъ божествъ, столь характеристичныхъ для первоначальной римской (патриціанской) религіи, которыя перечислялись въ такъ наз. *indigitamenta* (=причитанія), записанныхъ въ книгахъ понтификовъ (§ 352).

При богослужебныхъ обрядахъ понтификовъ и прочихъ жрецовъ этой коллегіи употреблялась старинная утварь, изъ которой нѣкоторые наиболѣе характеристичные предметы послужили для обозначенія сана понтифика (на монетныхъ изображеніяхъ). Таковы: жертвенный ножъ (*secespita*) и топоръ (*dolabra*) ¹⁾, далѣе кропило (*aspergillum*) ²⁾ и, чаще всего, черпательная ложка для вина (*simpulum*) ³⁾. Необходимая при жертвоприношеніяхъ посуда была обязательно глиняная ⁴⁾.

§ 354. II. *Календарь и летопись*. Оба эти наслоенія въ дѣйствительности понтификовъ, развившихся съ теченіемъ времени, въ своемъ основаніи тѣсно примыкаютъ къ ихъ богослужебной компетенціи.

1. *Календарь*. Древнѣйшіе римляне считали время по фазисамъ луны, слѣды чего сохранились еще и въ позднѣйшемъ календарѣ. Если же, однако, сообщается, что римскій годъ первоначально состоялъ только изъ 10 мѣсяцевъ, заключавшихъ въ себѣ всего 304 дня ⁵⁾, то эта цифра обращаетъ на себя вниманіе прежде всего потому, что 10 лунныхъ мѣсяцевъ составляетъ не 304 дня, а только 295 дней, 7 часовъ и 10 минутъ, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что цифра 304 дѣлится на 8. Последнее же обстоятельство указываетъ на вліяніе этрусской 8-дневной недѣли. Поэтому возможно предположить, что, рядомъ съ народнымъ римскимъ счетомъ по луннымъ мѣсяцамъ отъ одного новолунія до другого, въ Римѣ нѣкогда былъ въ ходу и искусственный этрусскій календарь, въ которомъ низшею счетною единицей служила недѣля въ 8 дней, а высшей единицей *saeculum* въ 110 лѣтъ по 10 мѣсяцевъ въ году, изъ которыхъ шесть имѣли по 30 дней, а остальные четыре (мартъ, май, июль, октябрь) по 31 дню, ради уравниенія со счетомъ по недѣлямъ. Въ сношеніяхъ съ этрусками римляне пользовались 10-мѣсячнымъ этрус-

¹⁾ У Горация (с. 3, 23, 12) употребляется попросту слово *securis*.

²⁾ Для окропленія водою обыкновенно употреблялась просто лавровая вѣтка (Ov. *Fast.* 4, 728; 5, 677).

³⁾ *Fest. ep.* p. 337: *simpulum vas parvulum non dissimile cyatho, quo vinum in sacrificiis libabatur*.

⁴⁾ *Acro ad Hor.* с. 1, 31, 11: *cululli calices dicuntur fictiles, quibus pontifices virginesque Vestales utebantur*.

⁵⁾ Это извѣстіе основывается на авторитетѣ М. Фульвія Нобилиора, консула 189 г. (Censorin. *de die natali* 20, 4; 22, 9).

скимъ годомъ еще въ началѣ республиканскаго періода ¹⁾, когда уже дѣйствовалъ календарь Нумы.

Возникновеніе календаря, авторомъ котораго традиція называетъ царя Нуму Помпилія (повидимому, вѣрно, ср. стр. 56) ²⁾, относится къ періоду времени между Пифагоромъ ³⁾ и децемвирами, т. е. еще къ первой половинѣ перваго столѣтія республики (въ частности, быть можетъ, къ 463 г. до Р. Хр., см. § 355). Существованіе календаря Нумы въ вѣкъ децемвировъ видно изъ того, что въ двухъ послѣднихъ таблицахъ законовъ заключалось какое-то указаніе на интеркалацію ⁴⁾; но, впрочемъ, подробнаго расписанія дней (*fasti*) въ XII таблицахъ совсѣмъ не было ⁵⁾. Въ свою очередь вліяніе пифагореизма обнаруживается въ предпочтеніи, оказываемомъ въ календарѣ Нумы нечетнымъ числамъ передъ четными, согласно ученію Пифагора ⁶⁾. Изъ 12 мѣсяцевъ четыре (мартъ, май, іюль, октябрь), избранные въ подражаніе прежнему этрусскому календарю, имѣли по 31 дню, остальные же по 29 дней, за исключеніемъ февраля, для котораго, какъ послѣдняго мѣсяца въ году, оставалось только 28 дней при общей суммѣ 355 дней года; послѣдній, также нечетная, сумма получилась изъ округленія дѣйствительнаго времени 12 лунныхъ мѣсяцевъ (354 дней, 8 часовъ, 48 минутъ), причемъ въ свою очередь и для февраля четная цифра 28 вполне соотвѣтствовала пифагорову ученію о числахъ ⁷⁾, такъ какъ этотъ мѣсяць посвя-

¹⁾ Такъ напр. въ 425 году съ веентами заключено было перемиріе на 20 лѣтъ (*Liv.* 4, 35, 2), но уже въ 407 году, по прошествіи лишь 18 лѣтъ, срокъ перемирія оказался истекшимъ (*Liv.* 4, 58, 1), изъ чего видно, что 18 лѣтъ календаря Нумы было больше 20 лѣтъ, назначенныхъ для перемирія.

²⁾ *Liv.* 1, 19; *Cic. leg.* 2, 29; *Ov. fast.* 1, 44: 3, 151 и сл.; *Plut. Numa* 18; *Macrobi.* 1, 13. — Также и это извѣстіе восходитъ къ авторитету М. Фульвія Нобилиора (*Censorin.* 20, 4).

³⁾ Пифагоръ жилъ въ концѣ царскаго періода римской исторіи и умеръ, вѣроятно, въ самые первые годы республики. О пифагореизмѣ Нумы см. Ф. О. IX, 2; *Unger Röm. Zeitrechnung* (*Iw. Müller's Handb.*) § 71 и 75.

⁴⁾ Макробій (1, 13, 21) со словъ Г. Тудитана и Кассія Гемини сообщаетъ, что *decemvires, qui decem tabulis duas addiderunt, de intercalando populum rogasse*. Въ частности дѣло касалось февраля (*Ov. fast.* 2, 54).

⁵⁾ *Cic.* 6, 1, 8: *de Cn. Flavio Anci f.; ille vero ante decemvires non fuit, quippe qui aedilis curulis fuerit. Quid ergo profecit, quod protulit fastos. Occultatam putant quodam tempore istam tabulam, ut dies agendi peterentur a paucis.*

⁶⁾ *Macrobi.* 1, 13, 5: *Numa in honorem imparis numeri, secretum hoc et ante Pythagoram parturiente natura* (сказано въ виду мнимаго анахронизма въ легендѣ о Нумѣ), *unum adjecit diem; Solin.* 1, 39: *hortante observatione imparis numeri, quem Pythagoras monuit praeponi in omnibus oportere.*

⁷⁾ *Serv. ecl.* 5, 66: *constat supernos deos impari gaudere numero, infernos vero pari, quod etiam pontificales indicant libri.*

щенъ былъ поминкамъ по умершимъ ¹⁾). Нечетныя числа имѣются и въ опредѣленіи вонъ и идъ (7 и 15 при 31 днѣ въ мѣсяцѣ, 5 и 13 при 29 дняхъ); подобнымъ образомъ добавочный *mensis intercalaris* вставлялся послѣ 23 февраля; наконецъ, и сумма дней солнечнаго года опредѣлена была нечетнымъ числомъ въ 365 дней ²⁾ сравнительно съ дѣйствительнымъ временемъ въ 365 дней, 5 час., 48 мин., 47·8 сек. Эти цифры изъ календаря Нумы по большей части перешли и въ календарь Цезаря (за исключеніемъ новаго распредѣленія количества дней по мѣсяцамъ, существующаго до сихъ поръ).

Въ основаніе календаря Нумы положенъ былъ народный римскій счетъ по луннымъ мѣсяцамъ. Но такъ какъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ оказывается на 10 слишкомъ дней меньше солнечнаго года, то для уравниванія луннаго года съ солнечнымъ необходимо было установить *intercalatio*, состоявшую въ прибавкѣ дополнительнаго мѣсяца (*intercalaris*, *intercalarius* или *mercedonius*) въ 22 или 23 дня ³⁾, вставляемаго каждый второй годъ послѣ 23 февраля, причемъ послѣдніе 5 дней февраля слѣдовали въ концѣ вставленнаго мѣсяца ⁴⁾. Это составляло 4-лѣтній циклъ съ слѣдующимъ количествомъ дней и мѣсяцевъ: 1-й годъ — 12 мѣсяцевъ = 355 дней; 2-й годъ — 13 мѣсяцевъ (съ 27 днями въ добавочномъ мѣсяцѣ) всего 377 дней; 3-й годъ — 12 мѣсяцевъ = 355 дней; 4-й годъ — 13 мѣсяцевъ (съ 28 днями въ дополнительномъ мѣсяцѣ) всего 378 дней, что во всемъ 4-лѣтнемъ циклѣ составляетъ 1465 дней. Но такъ какъ эта сумма оказывается почти на 4 дня больше дѣйствительнаго времени 4-хъ солнечныхъ годовъ, то для устраненія излишка примѣнялась скомбинированная съ 4-лѣтнимъ цикломъ уравнивательная система въ 24 года, сущность которой заключалась въ опущеніи интеркаляции одинъ разъ въ 24 года ⁵⁾. Когда введенъ былъ этотъ 24-лѣтній циклъ, неизвѣстно ⁶⁾; но возможно и даже привдоподобно, что такъ было

¹⁾ Ov. fast. 2, 52: (*mensis februiarius*), qui sacer est imis manibus, imus erat.

²⁾ Въ храмѣ Яна на статуѣ этого божества пальцы правой руки изображали цифру 300, пальцы же лѣвой—65 (Plin. n. h. 34, 35; Macrobian. 1, 9, 10).

³⁾ Macrobian. 1, 13: *alternis annis binos et vicanos, alternis ternos vicanosque intercalantes*.

⁴⁾ Macrobian. 1. c.: *post vicesimum et tertium ejus diem intercalabant Terminalibus scilicet peractis; deinde reliquos Februarii mensis dies, qui erant quinque, post intercalationem subjungebant*.

⁵⁾ Macrobian. 1, 13, 13: *compensatis viginti et quattuor diebus pro illis, qui per totidem annos creverant*.

⁶⁾ Существуютъ на этотъ счетъ разныя теоріи; такъ напр. по мнѣнію Matzat-a простой 4-лѣтній циклъ дѣйствовалъ до конца 2 стол. до Р. Хр.; напротивъ, по Holzapfel-ю 24-лѣтній циклъ введенъ былъ еще въ 434 г. до Р. Хр., по Olck-y въ 448 г. ■ т. II.

установлено съ самаго же начала¹⁾. Въ этомъ видѣ календарь Нумы продержался до реформы Цезаря въ 46 году.

Забота объ интеркаляціи лежала на обязанности понтификовъ, руководившихся въ этомъ дѣлѣ установленными со времени введенія новаго календаря правилами. Но когда во время 2-й пунической войны старый календарный порядокъ вышелъ изъ обычной колеи настолько, что нельзя было возстановить его при помощи прежнихъ правилъ, то въ 191 году, посредствомъ *lex Acilia* (§ 349), понтификамъ было разрѣшено дѣйствовать впредь по собственному своему усмотрѣнію, съ цѣлью уравниенія календарнаго времени съ дѣйствительнымъ временемъ солнечнаго года, независимо отъ старыхъ правилъ. Однако понтифики пользовались этимъ правомъ перѣдко и для другихъ цѣлей²⁾, напр. для того, чтобы удлинить³⁾ или, наоборотъ, сократить срокъ службы⁴⁾ какихъ либо магистратовъ или срокъ откуповъ, взятыхъ публиканами. Этотъ произволъ понтификовъ устраненъ (или, по крайней мѣрѣ, низведенъ до минимума) только реформою Цезаря.

Между тѣмъ какъ въ концѣ республики вліятельное положеніе коллегіи понтификовъ въ отношеніи календаря основывалось на интеркаляціи, въ первой половинѣ республиканскаго періода, напротивъ, вліяніе понтификовъ обуславливалось неизвѣстностью росписанія отдѣльных дней въ году (*fasti*). Также и это дѣло установлено было Нумою и соотвѣтствующія свѣдѣнія хранились въ коллегіи понтификовъ⁵⁾, которые, подобно тому, какъ должны были заботиться объ уравниеніи луннаго года съ солнечнымъ, также и относительно дней каждаго мѣсяца приспосабливали официальный календарь, насколько это возможно было, къ народному счету времени по фазисамъ луны. Для этой цѣли одинъ изъ низшихъ понтификовъ наблюдалъ за появленіемъ молодого мѣсяца,

¹⁾ Cic. leg. 2, 29: quod institutum perire a Numa posteriorum neglegentia pontificum dissolutum est.

²⁾ Censorin. 20, 6: pontificibus datum negotium eorumque arbitrio intercalandi ratio permissa; sed horum plerique ob odium vel gratiam, quo quis magistratu citius abiret diutiusve fungeretur aut publici redemptor ex anni magnitudine in lucro damnove esset, plus minusve intercalando rem sibi ad corrigendum mandatam depravarunt.

³⁾ Dio 40, 62; Cic. fam. 8, 6, 5.

⁴⁾ Такъ напр. Цицеронъ, желая поскорѣе возвратиться изъ Киликіи, просилъ Аттіка хлопотать о томъ, чтобы въ томъ году не было интеркаляціи (Cic. Att. 5, 13, 3: praemuni, quaeso, ut simus annui, ne intercaletur quidem; fam. 7, 2, 4: cottidie vota facimus, ne intercaletur).

⁵⁾ Liv. 1, 20, 5: pontificem deinde Numam Marcium legit eique sacra omnia exscripta exsignataque attribuit; Serv. geog. 1, 272: quae feriae quibus diebus observentur si quis scire desiderat, libros pontificales legat.

послѣ чего, совершивъ вмѣстѣ съ царемъ жертвоприношеніе (§ 344), объявлялъ на Капитоліи, передъ curia Calabra, о днѣ предстоящихъ нонѣ¹⁾; это провозглашеніе (calare, отсюда calendae для обозначенія перваго дня новаго мѣсяца) происходило въ видѣ обращенія къ Юнонѣ, какъ богинѣ луны подъ названіемъ Juno Covella²⁾. Затѣмъ въ день нонѣ самъ царь (§ 345) объявлялъ собравшемуся народу подробное расписаніе дней предстоящаго мѣсяца съ объясненіемъ религіознаго значенія каждаго дня³⁾, т. е. съ указаніемъ, какіе дни по отношенію къ судопроизводству будутъ fasti и какіе nefasti⁴⁾; въ какіе дни народъ можетъ собираться въ комиціи (dies comitiales)⁵⁾; какіе предстоятъ праздники (feriae)⁶⁾, въ честь какого божества и въ какомъ мѣстѣ⁷⁾; къ числу feriae принадлежатъ и ludi. Какимъ образомъ дѣйствительное время каждаго мѣсяца, опредѣляемое по фазисамъ луны, согласовано было съ календарнымъ счетомъ дней (31, 29, 28, 27, 23), неизвѣстно; вѣроятно, оба счета велись параллельно, такъ что обрядъ наблюденія молодика и объявленія о днѣ нонѣ не совпадалъ непремѣнно съ календарнымъ началомъ мѣсяца⁸⁾. Когда же въ 304 году курульный эдиль Cn. Flavius опубликовалъ весь годовой календарь Нумы (fasti) съ надлежащими подробностями⁹⁾, то церемонія

¹⁾ Macrob. 1, 15, 9: pontifici minori haec provincia delegabatur, ut novae lunae primum observaret aspectum; vocata in Capitolium plebe juxta curiam Calabram, quot numero dies a Kalendis ad nonas superessent, pronuntiabat.

²⁾ Varro l. l. 6, 27: primi dies mensium nominati calendae ab eo, quod his diebus calantur ejus mensis nonae a pontificibus, quintanae an septimanae sint futurae, in Capitolio in curia Calabra sic: dies te quinque calo, Juno Covella; septem dies te calo, Juno Covella.

³⁾ Macrob. 1, 15, 12: post novam lunam oportebat nonarum die populares confluere in urbem accepturos causas feriarum a rege sacrorum sciturosque, quid esset eo mense faciendum.

⁴⁾ Varro l. l. 6, 29 сл.: dies fasti, per quos praetoribus omnia verba sine piaculo licet fari; contrarii horum vocantur dies nefasti, per quos dies nefas fari praetorem: do dico addico; itaque non potest agi; Ov. fast. 1, 47.

⁵⁾ Macrob. 1, 16, 14: comitiales sunt, quibus cum populo agi licet; fastis quidem lege agi potest, cum populo non potest, comitialibus utrumque potest; Ov. fast. 1, 53.

⁶⁾ Напр. Agonalia, Lupercalia и т. д.; такихъ праздниковъ, внесенныхъ въ календарь Нумы, было 45.

⁷⁾ Любопытно, что топографическія указанія календаря Нумы предполагаютъ уже существованіе Сервіева города (Jordan Top. 1, 1, 293), что, конечно, не удивительно если календарь Нумы былъ составленъ въ началѣ республики.

⁸⁾ Существованіемъ этой разницы можно объяснить и возникновеніе нонѣ, какъ чисто условнаго дня для объявленія о расписаніи дней предстоящаго мѣсяца (отъ нонѣ до нонѣ).

⁹⁾ Liv. 9, 46, 1: eodem anno Cn. Flavius Cn. f. aedilis curulis fastos circa forum in albo proposuit, ut, quando lege agi posset, sciretur.

наблюденія молодика, лишившись практическаго значенія, превратилась въ безсодержательную формальность, приуроченную къ календарному началу мѣсяца и состоявшую въ произнесеніи старинной формулы: *dies quinque te calo, Juno Covella; septem dies te calo, Juno Covella* ¹⁾; въ такой же формальный обрядъ превратилось также и объявленіе въ день нонъ росписанія праздниковъ (см. § 345).

Независимо отъ всего этого въ Римѣ сохранилось еще и старое дѣленіе времени на этрусскія 8-дневныя недѣли (*nundinae*) ²⁾, практическое значеніе котораго состояло въ томъ, что каждый восьмой день былъ днемъ базарнымъ ³⁾. Этотъ день считался равнымъ празднику (*dies feriatius*), но не былъ таковымъ съ сакральной точки зрѣнія ⁴⁾. Обозначеніе нундинъ въ календарѣ Нумы посредствомъ буквъ (A B C D E F G H) является лишь позднѣйшимъ дополненіемъ, какъ видно изъ употребленія буквы G, изобрѣтенной только во 2 пол. 3 стол. до Р. Хр. (около 231 г.). Быть можетъ, это нововведеніе принадлежитъ М. Фульвію Нобилиору, консулу 189 года, который въ построенномъ имъ храмѣ Геркулеса и музъ выставилъ составленный имъ экземпляръ календаря Нумы съ комментариемъ къ нему ⁵⁾.

Понтифики были только хранители календаря и исполнители правъ, завѣщанныхъ Нумою. Введеніе новыхъ праздниковъ и даже назначеніе дней для праздниковъ, не имѣвшихъ опредѣленнаго мѣста въ календарѣ (напр. *feriae Latinae*), входило въ компетенцію государственной власти (§ 122, 3).

§ 355. 2. *Лѣтопись*. Если 24-лѣтній циклъ интеркаляціи установленъ былъ одновременно съ календаремъ Нумы, то съ самаго же начала необходимо было имѣть какое-либо пособіе для учета времени по годамъ. Такое средство дано было въ ежегодной смѣнѣ высшихъ магистратовъ республики. Списокъ этихъ магистратовъ вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Varro l. l. 6, 27: *his diebus* (въ день календарныхъ календъ) *calantur* (наст. время) а *pontificibus* (уже безъ всякаго участія цари).

²⁾ Такъ какъ у сосѣдей римлянъ эта недѣля была принята не вездѣ (такъ напр. сабины имѣли 7-дневную недѣлю), то въ отличіе отъ другихъ римская недѣля такъ и называется *nundinae Romanae* (Macrob. 1, 16, 28; Plin. n. h. 28, 28).

³⁾ Macr. 1, 16, 33: *sed Cassius Servium Tullium fecisse nundinas dicit, ut in urbem ex agris convenirent urbanas rusticasque res ordinaturi*; Fest. p. 173a: *nundinas feriatum diem esse voluerunt antiqui, ut rustici convenirent mercandi vendendique causa*.

⁴⁾ Macrob. 1, 16, 28: *Cincius de feriis scribens nundinarum dies non inter ferias retulit, sed tantum sollemnes vocavit*.

⁵⁾ Macrob. 1, 12, 16: *nam Fulvius Nobilior in fastis, quos in aede Herculis Musarum posuit, Romulum dicit, postquam populum in majores minoresque divisit, hunc Majum, sequentem Junium mensem vocasse*.

являлся и спискомъ послѣдовательнаго ряда лѣтъ. И вотъ приходится думать, что такой списокъ, названный впоследствии *fasti consulares* ¹⁾, находился въ распоряженіи понтификовъ еще со времени введенія календаря Нумы. Дѣйствительно дознано, что консульскіе фасты являются вполне достовѣрными ²⁾ еще съ 463 года до Р. Хр. ³⁾, каковой годъ и можетъ быть признанъ годомъ введенія новаго календаря (ср. § 354).

Кромѣ списка консуловъ понтифики тогда же начали записывать, повидимому, еще и другія свѣдѣнія о событіяхъ, представлявшихъ для нихъ какой-либо интересъ ⁴⁾. Но эти свѣдѣнія оставались заключенными въ архивѣ дворца. Только въ 226 году ⁵⁾ домашняя лѣтопись понтификовъ превратилась въ общественное учрежденіе, послѣ того какъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ (въ 304 г.) такимъ же общественнымъ достояніемъ сдѣлался и календарь Нумы. Нововведеніе состояло въ слѣдующемъ: На доступномъ для всѣхъ мѣстѣ во дворцѣ выставялась бѣлая доска (*album*), на которой по распоряженію верховнаго понтифика ⁶⁾ записывались важнѣйшія событія каждаго года не только изъ сакральной области, но и по государственнымъ дѣламъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ ⁷⁾. Такъ продолжалось до времени Гракховъ,

¹⁾ Cic. Sest. 14, 33; Att. 4, 8b, 2; fam. 5, 12, 5.— По образцу *fasti consulares* составлены были подобные *fasti triumphales*.

²⁾ Рядомъ съ консульскими фастами такая же хронологическая достовѣрность присуща еще годамъ основанія колоній, считавшихъ у себя время отъ основанія ихъ города; по ихъ примѣру современемъ возникла и столичная эра *ab urbe condita*.

³⁾ Фасты первыхъ 47 лѣтъ республики дополнены, вѣроятно, еще въ древнѣйшія времена, такъ какъ, за исключеніемъ самыхъ первыхъ годовъ, вызываютъ сомнѣніе лишь нѣкоторыя имена (Mommsen R. G. I⁸, 462).

⁴⁾ Это видно не только изъ того, что тогда въ Римѣ возникли, повидимому, многочисленныя семейныя хроники, но въ особенности изъ того, что *annales maximi* впоследствии были изданы дополненными вплоть до основанія города.

⁵⁾ Начиная съ X, 18 матеріалъ Ливія замѣтно обновляется. Здѣсь впервые приводятся отдѣльные легіоны съ указаніемъ ихъ численности, ихъ начальниковъ и мѣста назначенія; въ томъ же году (10, 23, 1) впервые приведены официальные *prodigia* съ указаніемъ мѣропріятій сената; въ слѣдующемъ году впервые официально поименованы *socii nominis latini* (10, 26, 4); въ томъ же году впервые упоминается о выкупѣ плѣнныхъ (10, 31, 4) и т. п. См. Philol. 1895, стр. 158.

⁶⁾ Указаніе именно на верховнаго понтифика объясняется тѣмъ, что въ это время совершался переходъ къ окончательному отщепенію духовнаго царя.

⁷⁾ Cic. or. 2, 12, 52: *res omnes singulorum annorum mandabat litteris pontifex maximus referebatque in album et proponebat tabulam domi, potestas ut esset populo cognoscendi; ii qui etiamnunc annales maximi appellantur; Serv. Aen. 1, 373: ita autem annales conficiebantur: tabulam dealbatam quotannis pontifex maximus habuit, in qua praescriptis consulum nominibus et aliorum magistratuum digna memoratu notare consuevit domi militiaeque, terra marique gesta per singulos dies.*

когда Р. Mucius Scaevola, бывший верховным понтификомъ въ 130—123 гг., прекратилъ дальнѣйшее составленіе анналовъ; за то изданъ былъ (неизвѣстно, кѣмъ) весь анналистическій матеріалъ, накопившійся въ архивѣ коллегіи. Изданіе этихъ анналовъ, получившихъ названіе *annales maximi*, охватывало всю римскую исторію¹⁾, начальная часть которой (*initium rerum Romanarum*) могла быть дополнена только по существовавшимъ тогда литературнымъ пособіямъ²⁾; напротивъ, свѣдѣнія о республиканскомъ періодѣ могли быть почерпнуты прямо изъ старыхъ записей понтификовъ³⁾. Изданныя такимъ образомъ въ 80-ти книгахъ „великіе анналы“⁴⁾ послужили главнымъ источникомъ для анналистовъ времени Гракховъ и Суллы, а черезъ ихъ посредство и Ливія и Діонисія.

§ 356. III. *Сакральное право.* Правовыя воззрѣнія первобытныхъ индоевропейцевъ такъ тѣсно были связаны съ ихъ религіей, что первые могутъ быть названы лишь особымъ отдѣломъ послѣдней. На этой степени развитія права стояли еще и древнѣйшіе римляне. Послѣ низведенія римскихъ городскихъ царей на степенъ сакрального цари (*rex sacrorum*), въ компетенціи послѣднего оставалось рѣшеніе примѣнительно къ старому сакральному праву всякаго рода дѣлъ, не только спеціально религіозныхъ, но и всякихъ другихъ. Также еще верховный понтификъ, преемственно унаслѣдовавшій эту компетенцію отъ сакрального цари, въ теоріи всегда считался компетентнымъ рѣшать какія угодно дѣла⁵⁾. Но фактическая власть, отъ Тарквиніевъ преемственно перешедшая

¹⁾ Cic. or. 2, 12, 52: *cujus rei memoriaeque publicae retinendae causa ab initio rerum Romanarum usque ad P. Mucium pontificem maximum res omnes singulorum annorum mandabat litteris pontifex maximus.*

²⁾ Cic. r. p. 2, 15, 28: *saepe hoc (Numam Pythagorae discipulum fuisse) de majoribus natu audivimus: neque vero satis id annalium publicarum auctoritate declaratum videmus.* Если *annales publici* = *annales maximi*, то въ этомъ изданіи принятъ былъ уже взглядъ Полибія на пифагорейзмъ Нумы; однако *annales publici* можетъ быть = *annales rerum publicarum*, т. е. тогдашніе анналисты вообще (Schwegler I. 10 прим. 8).

³⁾ Этимъ только и можно объяснить чисто анналистическій характеръ даже перваго столѣтія республики (царскій періодъ изложенъ совершенно въ другомъ видѣ), а также точность разныхъ свѣдѣній, хронологическихъ, топографическихъ и особенно такихъ, которыя касались пророчій.

⁴⁾ Serv. Aen. 1, 373: *cujus diligentia annuos commentarios in octoginta libros veteres retulerunt eosque a pontificibus maximis annales maximos appellaverunt.*

⁵⁾ Cic. or. 3, 33, 134: *Haec fuit Crassi, Coruncanii, Scipionis sapientia, qui omnes pontifices maximi fuerunt, ut ad eos de omnibus divinis atque humanis rebus referretur.* Fest. p. 185a, 29: *pontifex maximus iudex atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque.*

въ высшимъ магистратамъ республики (консуламъ, преторамъ), признавала за сакральнымъ царемъ и его преемникомъ, высшимъ понтификомъ, только совѣщательный голосъ, которому, однако, въ иныхъ случаяхъ придавалось рѣшающее значеніе, въ то время какъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ участіе понтифика современемъ было совершенно устранено.

1. *Гражданское право.* Еще съ древнѣйшихъ временъ республики гражданское судопроизводство, раздѣлявшееся на *jus* и *judicium*¹⁾, входило въ компетенцію свѣтскихъ магистратовъ (консуловъ, потомъ преторовъ); однако нормы гражданского права первоначально черпались изъ сакрального права²⁾, хранителями котораго были понтифики. Основаніе выработки самостоятельнаго свѣтскаго права, независимаго отъ сакрального права понтификовъ, положено было изданіемъ XII таблицъ. Съ тѣхъ поръ свѣтское гражданское право (*Cic. Saecin. 12, 34: jus civile ac praetorium*) постепенно вытѣсняло старое сакральное право (*jus pontificum*). Однако и послѣ XII таблицъ вліяніе понтификовъ въ этомъ дѣлѣ долго еще оставалось весьма обширнымъ, такъ какъ отъ нихъ зависѣло не только опредѣленіе судебныхъ дней (*fasti*), но и указаніе судебныхъ формулъ (*legis actiones*)³⁾. То и другое прекратилось только въ 304 году до Р. Хр., когда курульный эдиль Гн. Флавій вмѣстѣ съ календаремъ (§ 354) обнародовалъ также и судебныя формулы⁴⁾. Тѣмъ не менѣе сакральное право и послѣ этого изучалось, но уже только какъ дополнительное пособіе для изученія преторскаго гражданского права⁵⁾. Въ вѣкъ Цицерона преторское (свѣтское) право было уже настолько разработано, что знаніе понтификальнаго (сакрального) права считалось уже роскошью (*Cic. or. 3, 33, 136*).

2. *Уголовное право.* Процедура и форма суда *de capite civis* еще въ первой половинѣ республиканскаго періода освободилась отъ вліянія

¹⁾ Это различіе обнаруживаетъ вліяніе греческаго образца, которое можетъ быть сопоставляемо во всѣхъ отношеніяхъ (также и въ вопросѣ о времени возникновенія) съ такими же явными слѣдами греческаго вліянія въ Сервіевой конституціи. См. стр. 106.

²⁾ Т. е. стараго индоевропейскаго права.

³⁾ Для этой цѣли ежегодно назначался одинъ изъ членовъ коллегіи, къ которому и обращались за соотвѣствующими указаніями (*Dig. 1, 2, 2, 6: actiones apud collegium pontificum erant, ex quibus constituebatur, quis quoquo anno praeesset privatis*).

⁴⁾ *Liv. 9, 461: eodem anno Cn. Flavius Cn. f. aedilis curulis civile jus, repositum in penetralibus pontificum, evulgavit fastosque circa forum in albo proposuit, ut, quando lege agi posset, sciretur; Cic. Att. 6, 1, 8: nec vero pauci sunt auctores Cn. Flavius scribam fastos protulisse actionesque composuisse; Cic. Mur. 11, 25.—Rich. Maschke Profan- und Sacralrecht (Festschrift L. Friedlaender dargebracht стр. 322—366).*

⁵⁾ *Cic. or. 1, 43, 193; Brut. 42, 156; leg. 2, 19, 47.*

старого сакрального права вследствие законовъ о провокаціи (§ 163). Тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ, смертный *приговоръ* нѣкогда облекался въ форму *sacratio capitis*, т. е. объявленіе осужденнаго „проклятымъ“ (*sacer*)¹⁾ и слѣдовательно, стоящимъ внѣ законовъ, такъ что всякому можно было убить такого человѣка совершенно безнаказанно²⁾. Опредѣленіе наказанія, въ видѣ *sacer esto*, встрѣчающееся еще въ XII таблицахъ³⁾, могло исходить только отъ государственной власти, въ то время какъ понтификъ могъ лишь давать опредѣленіе: *impius est* (§ 361, 2). Навсегда *sacratio* сохранилась въ области государственнаго права, какъ право народныхъ трибунновъ, предоставленное имъ основными *leges sacratae* (§ 357, d).

Казнь осужденнаго исполнялась органами государственной власти; но и это имѣло первоначально характеръ жертвоприношенія, какъ можно судить по этимологіи слова *supplicium*. Еще въ 46 году Цезарь казнилъ такимъ образомъ двухъ мятежныхъ солдатъ въ присутствіи всей коллегіи понтификовъ (§ 347).

§ 357. 3. *Государственное право*. Въ виду раздѣленія свѣтско-государственнаго и сакрального управленія (§ 335) отъ представителей государственной власти зависѣло, желали ли они дѣйствовать одни или же привлечь къ участию и представителей сакрального управленія, въ томъ числѣ понтификовъ, въ качествѣ знатоковъ стараго римскаго права. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ участіе понтификовъ составляло болѣе или менѣе обязательное правило.

а) *Vota*. Обѣты богамъ, представляющіе собою формальную сдѣлку между человѣкомъ и божествомъ, встрѣчались не только въ частномъ быту, но и въ жизни государства. При появленіи повальной болѣзни, передъ опасной войной, передъ битвой или въ критическій моментъ самой битвы и т. п. государство, въ лицѣ магистрата, нерѣдко прибѣгало къ привлеченію на свою сторону какого-либо божества путемъ того или другого обѣщанія, имѣющаго быть исполненнымъ въ томъ лишь случаѣ, если дѣйствительно будетъ предотвращена данная опасность или дѣло окончится благополучно. Предметомъ такихъ обѣщаній слу-

¹⁾ Cp. Ziebarth *Der Fluch im griechischen Recht* (Hermes 1895, стр. 57).

²⁾ Macrob. 3, 7, 5: *hominem sacrum jus fuit occidi*. — Разумѣется, послѣдствіемъ такой *sacratio* зависели отъ случайныхъ обстоятельствъ, вследствие чего съ теченіемъ времени она и вывелась.

³⁾ Serv. Aen. 6, 609: *ex lege XII tabularum patronus si clienti fraudem fecerit, sacer esto*. Въ законодательство XII таблицъ *sacratio* перешла изъ *leges regiae* (напр. Fest. ep. p. 368, 3: *Numa statuit eum, qui terminum exarasset, et ipsum et boves sacros esse*).

это преподнесение цѣннаго подарка храму даннаго божества, устройство въ честь его чрезвычайныхъ жертвоприношеній и молебствій, но въ особенности постройка храма и устройство игръ ¹⁾. Подобные обѣты могли быть даваемы и вообще за благосостояніе государства безъ отношенія къ какой-либо частной опасности; въ такомъ случаѣ опредѣлялось время, послѣ котораго исполненіе обѣта становилось обязательнымъ, если въ теченіе этого срока условіе обѣта оправдалось (напр. *si respublica in eodem statu fuisset*); встрѣчаются *vota quinquennalia* (Liv. 31, 9, 9) и *decennalia* (21, 62, 10; 42, 28, 8). При срочныхъ обѣтахъ обыкновенно имѣлось въ виду торжественное жертвоприношеніе. Характеръ срочныхъ обѣтовъ имѣли также ежегодныя консульскія *vota*, произносимыя ими на Капитоліи въ день вступленія въ должность, а равно и цензорскія *vota*, даваемыя во время *lustrum*; въ томъ и другомъ случаѣ исполненіе обѣтовъ необходимо видѣть въ жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ *преемниками* каждаго консуловъ (при вступленіи въ должность) и цензоровъ (во время *lustrum*).

Обѣты отъ имени государства могли быть произносимы (*vota nuncupare*) только однимъ изъ высшихъ магистратовъ или особо для этого случая уполномоченнымъ лицомъ (§ 43, с), причемъ по возможности требовалось участіе верховнаго понтифика, читавшаго формулу обѣта ²⁾, повторяемую съ его словъ магистратомъ ³⁾. Объ условіяхъ обѣта составлялся особый протоколъ ⁴⁾. Однако участіе верховнаго понтифика не было безусловно необходимымъ; такъ напр. обѣтъ, произнесенный полководцемъ въ опасный моментъ битвы, считался одинаково дѣйствительнымъ и обязательнымъ, какъ и обѣтъ, совершенный въ Римѣ съ соблюденіемъ обычныхъ правилъ.

b) *Ver sacrum* представляетъ собою особый видъ обѣтовъ, состоящій въ обѣщаніи предоставить въ распоряженіе боговъ то, что имѣетъ родиться въ теченіе предстоящей весны (въ частности въ мѣсяцахъ мартъ и апрѣль Liv. 34, 44, 3), причемъ полевые плоды и животныя

¹⁾ Обѣтныхъ храмовъ въ Римѣ было очень много; также и ежегодныя игры разнились преимущественно на той же почвѣ обѣтовъ (*ludi votivi*).

²⁾ Liv. 4, 27, 1: *dictator praeunte A. Cornelio pontifice maximo ludos vovit*; 36, 2, 3 сл.: *id votum in haec verba praeunte P. Licinio pontifice maximo consul nuncupavit*.

³⁾ Въ одномъ случаѣ вмѣсто понтифика формулу читалъ X-vir sacrorum и слова формулы повторялъ за нимъ не магистратъ, а весь народъ (Liv. 41, 21, 10).

⁴⁾ При этомъ обыкновенно напередъ опредѣлялась сумма, которую предполагали употребить на исполненіе обѣта (Liv. 22, 10, 7: сумма въ 333·333¹/₃ ассовъ); но это не было необходимо. Въ 200 г. верховный понтификъ не соглашался съ тѣмъ, чтобы *ex incerta pecunia voveri*; но коллегія понтификовъ постановила противное (Liv. 31, 9, 7).

прямо употреблялись для жертвоприношенія, люди же посвящались богу Марсу (ср. название Mamertini), вследствие чего они по достиженіи зрѣлаго возраста должны были удалиться изъ своей родной общины и искать себѣ счатья при помощи бога Марса, т. е. войны ¹⁾. Условіе „священной весны“ зависѣли отъ тѣхъ, кто давалъ отвѣтъ. Въ послѣдній разъ примѣнено было *ver sacrum* во время 2-й пунической войны, причемъ обѣтъ не былъ распространенъ на людей (Liv. 22, 10; 33, 41, 1; 34, 44, 6). Участіе понтификовъ въ этомъ дѣлѣ выразилось съ одной стороны въ предварительномъ опредѣленіи коллегіи по приглашенію магистрата ²⁾, а съ другой—въ исполненіи обряда обѣта (Liv. 22, 10, 8: *rite nuncupatis*).

с) *Devotio*. Слово *devovere* употреблялось, какъ синонимъ слова *consecrare*, преимущественно по отношенію къ непріятелямъ и ихъ имуществу, когда что нибудь обрекалось полководцемъ на уничтоженіе подъ видомъ предоставленія въ распоряженіе боговъ, въ томъ числѣ особенно подземныхъ. Такимъ образомъ римляне поступали нерѣдко съ непріятельскими городами, каковы: *Fregellae*, *Gabii*, *Vei*, *Fidenae*, *Carthago*, *Corinthus* ³⁾. Если имѣлось въ виду обречь на гибель непріятельское войско въ опасную для римлянъ минуту, то вмѣстѣ съ непріятелемъ также и кто-либо изъ римскихъ воиновъ, въ томъ числѣ, напр., самъ полководецъ ⁴⁾, предоставлялся тѣмъ же образомъ въ распоряженіе подземныхъ боговъ ⁵⁾. Обрядъ девоціи совершалъ полководецъ (консулъ, диктаторъ, преторъ), одѣтый въ претексту (вмѣсто военнаго одѣянія), и покрывъ голову, какъ при жертвоприношеніи, произносилъ соотвѣтственную формулу, наступивъ ногой на копье ⁶⁾.

¹⁾ Fest. ep. p. 379: *ver sacrum* vovendi mos fuit Italis. Magnis enim periculis adducti vovebant, quaecunque proximo vere nata essent apud se animalia immolatuross. Sed cum crudele videretur pueros ac puellas innocentes interficere, perductos in aetatem adultam velabant atque ita extra fines suos exigebant.

²⁾ Liv. 22, 9, 11; 22, 10, 1: L. Cornelius Leutulus pontifex maximus consulente collegium praetore omnium primum populum consulendum de vere sacro censet, injussu populi voveri non posse.

³⁾ Формула проклятія Капеарена читается у Макробія (3, 9, 9): *urbes vero exercitusque sic devoventur jam numinibus evocatis, sed dictatores imperatoresque soli possunt devovere his verbis: Dis pater Vejovis Manes sive quo alio nomine fas est nominare, ut omnes illam urbem Carthaginem и т. д.*

⁴⁾ Liv. 8, 10, 11: *licere consuli dictatorique et praetori, cum legiones hostium devovent, non utique se, sed quem velit ex legione Romana scripta civem devovere*

⁵⁾ Liv. 10, 28, 13: *jam ego mecum hostium legiones mactandas Telluri ac diis Manibus dabo.*

⁶⁾ Liv. 8, 9, 5: *pontifex eum togam praetextam sumere jussit et volato capite, manu subter togam ad mentum exserta, super telum subjectum pedibus stantem sic dicere (слѣдуетъ самая формула).*